Последнее дыхание

Автор:
Роберт Брындза

Последнее дыхание

Роберт Брындза

Детектив Эрика Фостер #4Новый мировой триллер

Кому понадобилось зверски убивать двадцатилетних красавиц? Что движет тем, кто похищает юную девушку, несколько дней держит ее в заточении, мучает и калечит, а затем перерезает ей артерию и выбрасывает тело в мусорный бак? Детектив Эрика Фостер теперь работает в отделе документации и не расследует убийства, но это дело не дает ей покоя. На ее взгляд, полиция действует слишком медленно, в то время как маньяк продолжает бесцеремонно и безнаказанно обрывать молодые жизни. Эрика уверена, что только она может остановить череду преступлений. Уговорив своего заклятого врага взять ее на самую низкую должность в отдел убийств, Эрика берется за расследование. И пока она по крупицам собирает информацию, где-то рядом с ней, по тем же улицам ходит убийца – с виду обычный человек, в реальности дьявольски хитрый и изобретательный преступник.

Роберт Брындза

Последнее дыхание

Robert Bryndza

LAST BREATH

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения Lorella Belli Literary Agency and Synopsis Literary Agency

© Robert Bryndza, 2017

© Хатуева С., перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается Веронике, Филипу и Эви

Самые страшные чудовища живут у нас в душах.

Эдгар Аллан По

Пролог

Понедельник, 29 августа 2016 года

Три часа ночи. Весь салон пропитался трупным запахом. Жара все не спадала, и даже включенный на полную мощность кондиционер не справлялся с невыносимой вонью из багажника. Тело разлагалось очень быстро.

Он положил ее в машину два часа назад. Мухи кружили по салону в поисках тела, и приходилось то и дело от них отмахиваться. Его забавляли собственные беспорядочные хлопки и размахивания руками. Будь она жива, может, посмеялась бы вместе с ним.

Несмотря на очевидный риск, эти ночные поездки в Лондон по пустой дороге через пригороды доставляли ему удовольствие. За несколько улиц до пункта назначения он выключил фары и, свернув на нисходящую дорогу, заглушил двигатель. Машина катилась мимо темных домов в абсолютной тишине. В самом низу улицы стояло здание маленькой заброшенной типографии. От проезжей части здание отделяла парковка, а ряд высоких деревьев прятал его в тень. В ночном небе виднелись оранжевые проблески – следы выбросов какого-то предприятия. Из-под асфальта на парковке пробивались корни деревьев, на которых машину подбрасывало вверх.

Подъехав к мусорным бакам у входа в типографию, он резко повернул руль влево и остановился, почти прижавшись багажником к самому последнему баку. Дома напротив были скрыты за деревьями, а от ближайших к парковке его отделяла кирпичная стена. Посидев несколько минут в тишине, он достал из бардачка пару латексных перчаток, открыл дверь и нырнул в духоту и испарения от потрескавшегося асфальта. В перчатках руки вспотели за считанные секунды. Как только он открыл багажник, оттуда вылетела трупная муха и попыталась сесть ему на лицо. Снова пришлось отмахиваться и отплевываться.

Он откинул крышку мусорного бака, и в нос ударил гнилостный запах. Из бака вылетела новая партия проклятых мух, отложивших свои яйца в теплых и зловонных мусорных массах. Отогнав их от себя, он снова повернулся к багажнику.

Она была очень красива – до самого конца, даже когда и волосы, и одежда пропитались потом и кровью. Еще несколько часов назад она плакала и умоляла его о пощаде. Сейчас же ее тело – лишь отработанный материал, не нужный никому – ни ей, ни ему.

Он осторожно вынул труп из багажника и положил горизонтально на кучу черных мешков, которыми был наполнен бак. Закрыв крышку, оглянулся. Вокруг не было ни души – особенно теперь, без нее. Он вернулся в машину и отправился

в долгий обратный путь.

Ранним утром следующего дня из близлежащего дома вышла женщина с черным переполненным мешком. Накануне был выходной. Мусор не вывозили, а с ее новорожденным малышом оставались родители мужа. Она открыла крышку ближайшего бака, и оттуда ураганом вырвалась целая стая мух. Отпрянув, она стала отмахиваться от них. А потом поверх черных мусорных мешков она увидела тело молодой девушки – жестоко избитой, с заплывшим глазом и рассеченным черепом. Тело было сплошь покрыто мухами.

Следом в нос ударил запах. Руки разжались, мешок выпал, и женщину вырвало прямо на горячий асфальт.

Глава 1

Понедельник, 9 января 2017 года

Старший инспектор Эрика Фостер наблюдала за тем, как инспектор Джеймс Питерсон сушит полотенцем промокшие под снегом короткие дреды. Он был высок, строен и обладал самоуверенностью и обаянием в идеальных пропорциях. Шторы в комнате были плотно задернуты, чтобы ничего не напоминало о сильной метели на улице. Фоном тихо работал телевизор, а в маленькой гостиной, совмещенной с кухней, от двух новых ламп шел теплый и мягкий свет. После тяжелого рабочего дня Эрика собиралась принять горячую ванну и пораньше лечь спать, но вдруг из ближайшей забегаловки позвонил Питерсон и спросил, не голодна ли она. Не успев придумать причину для отказа, она ответила утвердительно. Во времена, когда Питерсон был ее подчиненным, они вместе успешно расследовали несколько убийств. Сейчас же их разбросало по разным отделам: Питерсон так и занимался убийствами, а Эрика перешла на бумажную работу, которую очень быстро возненавидела.

Питерсон подошел к батарее, аккуратно повесил полотенце и, улыбнувшись, повернулся к Эрике.

– Там настоящий буран, – сказал он, сложив ладони лодочкой и дуя в них, чтобы согреться.

– Как Рождество? – спросила она.

– Нормально, были только мама и папа. Сестра двоюродная замуж выходит, – ответил он, снимая кожаную куртку.

– Поздравляю… – Эрика пыталась вспомнить, говорил ли он ей когда-нибудь про сестру.

– А ты? Ездила в Словакию?

– Да, с сестрой и ее семьей. Спали на одной кровати вместе с племянницей… Пиво будешь?

– С удовольствием, – с энтузиазмом откликнулся Питерсон.

Положив куртку на спинку дивана, он сел. Эрика открыла дверцу холодильника и заглянула внутрь. Упаковка пива занимала все отделение для овощей, а из съедобного был только суп многодневной давности в кастрюле на верхней полке. Она попыталась рассмотреть свое отражение в стальной поверхности кастрюли, но округлая форма искажала пропорции: ее лицо сделалось нереально узким, лоб выпирал словно шар, – будто в кривом зеркале. Надо было просто вежливо соврать, что она уже поела.

Несколько месяцев назад, выпив в баре с коллегами, Эрика и Питерсон оказались в одной постели. Они оба чувствовали, что это не просто банальный секс на одну ночь, но с тех пор общались только в рабочей обстановке. До Рождества они провели вместе еще две ночи, и оба раза она не осталась на завтрак. Сейчас она была у себя дома, они были трезвы, а на книжной полке у окна стояла фотография ее умершего мужа Марка, в ореоле из ее чувства вины.

Она постаралась унять и беспокойство, и чувство вины, достала две банки пива и закрыла дверцу холодильника. Полосатый красно-белый пластиковый пакет с рыбой и картошкой лежал на разделочном столе, и от аромата у нее потекли слюнки.

– Будешь есть с бумаги? – спросила она, открывая банки с пивом.

– А как еще?! – воскликнул Питерсон.

Он сидел, закинув ногу на ногу и вытянув руку вдоль спинки дивана. Всем своим видом он показывал, насколько уверенно и комфортно себя здесь чувствует.

Эрика понимала, что только испортит вечер, но поговорить было необходимо. Ей было нужно очертить границы. Она достала две тарелки, взяла пиво и пакет с едой и перенесла все на кухонный столик. Молча раскрыв бумажные упаковки с дымящейся рыбой с аппетитной корочкой и золотистой мягкой картошкой, они начали есть.

– Слушай, Питерсон… Джеймс… – начала Эрика.

У него зазвонил телефон.

– Извини, я должен ответить, – сказал он, доставая его из кармана.

Эрика кивнула. Он принял вызов и стал слушать, нахмурившись.

– Правда? Хорошо, без проблем, какой адрес? – он взял со стола ручку и начал что-то записывать на краешке бумаги от картошки. – Я рядом. Могу выехать сейчас и держать оборону, пока ты не подъедешь… Главное, не торопись, раз такие дороги.

Он положил трубку, засунул в рот картошку и встал.

– Что случилось? – спросила Эрика.

– Какие-то студенты нашли изувеченное тело девушки в мусорном баке.

– Где?

– На Татерсол-роуд, это в Нью-Кросс… Черт, какая вкусная картошка, – он запихнул в рот еще несколько штук, взял кожаную куртку и проверил

удостоверение, бумажник и ключи от машины. Эрика в очередной раз пожалела, что ушла из следственного отдела.

– Извини, Эрика. Придется отложить до следующего раза. Вообще-то предполагалось, что сегодня вечером я буду свободен. Кстати, что ты собиралась сказать?

– Да ничего. А кто звонил?

– Старший инспектор Хадсон. Она застряла в снегу. То есть не то чтобы застряла, но она едет из центра Лондона, а дороги в плохом состоянии.

– Нью-Кросс близко, я поеду с тобой, – сказала Эрика, отодвигая тарелку и схватив со столешницы свою сумку и удостоверение.

Он прошел за ней в прихожую, на ходу надевая куртку. Эрика посмотрела на себя в маленькое зеркало, отерла жир у рта и провела рукой по коротким светлым волосам. На лице не было косметики, и она заметила, что за неделю рождественского отпуска, даже при ее высоких скулах, оно успело округлиться. Поймав его взгляд в зеркале, она увидела, что он помрачнел.

– Ты против?

– Нет. Но поедем в моей машине, – сказал он.

– Нет, я еду на своей.

– Ты и сейчас будешь навязывать мне субординацию?

– О чем ты? Ты едешь на своей машине, я на своей. Поедем колонной.

– Эрика, я к тебе пришел рыбу с картошкой поесть…

– Просто поесть?

– Что ты хочешь сказать?

– Ничего. Тебе позвонили по работе, и мне кажется совершенно логичным, что я как старшее должностное лицо буду присутствовать на месте происшествия. Особенно учитывая, что старший инспектор Хадсон задерживается… – на этой фразе ее голос оборвался. Она поняла, что перегнула палку.

– «Старшее должностное лицо». Ты так и будешь мне об этом напоминать, да?

– Надеюсь, ты и сам не забудешь, – отрезала она, надевая куртку и выключая свет. Из квартиры они вышли в напряженном молчании.

Глава 2

Подсвечивая фарами валивший с неба снег, Эрика свернула с загруженной дороги на Татерсол-роуд. Через мгновение за ней последовал Питерсон. На углу был расположен салон кухонной мебели, перед ним была большая парковка. На заснеженном асфальте голубыми бликами мерцали сирены трех патрульных машин. В горку шел сплошной ряд таунхаусов. Жильцы высовывались из дверных проемов и с любопытством наблюдали, как полиция разматывает оградительную ленту и обносит ею парковку салона. Сам салон примыкал торцом к первому жилому дому и был началом длинной цепочки зданий. К радости Эрики, около патрульных машин она увидела инспектора Мосс, о чем-то беседующую с полицейским. Эрика знала, что ей можно доверять. Когда-то они вместе расследовали несколько убийств. Припарковавшись на противоположной стороне улицы, Эрика и Питерсон перешли дорогу.

– Рада встрече, шеф, – приветствовала Эрику Мосс, зябко кутаясь в куртку и поднимая повыше воротник, чтобы защититься от летящего снега. Она была невысокого роста и крепкого телосложения, с короткими рыжими волосами и веснушчатым лицом. – Ты здесь в официальном статусе?

Эрика и Питерсон ответили одновременно. Она сказала «Да», а он – «Нет».

– Подождите нас несколько минут, – обратилась Мосс к полицейскому. Тот кивнул и направился к машине.

– Я была с Питерсоном, когда ему позвонили, – объяснила Эрика.

– Всегда рады твоему присутствию, босс. Я просто думала, что это дело возьмет старший инспектор Хадсон.

– Я побуду здесь до ее прибытия, – сказала Эрика, часто моргая, чтобы снег не попал в глаза.

Мосс смотрела куда-то в сторону. Возникла неловкая пауза.

– Могу я увидеть тело? – нарушила тишину Эрика.

– Это молодая женщина, со следами жестоких побоев, – начала рассказывать Мосс. – Студент из крайнего таунхауса пошел выбрасывать мусор и обнаружил тело. Сообщение принял один из наших сотрудников. Следователи и криминалисты еще не приехали – мешает погода.

– Найдутся лишние комбезы? – спросила Эрика.

Мосс кивнула. Они направились к заградительной ленте, растянутой по периметру парковки. Эрика несколько нарочито остановилась, ожидая, что Питерсон поднимет ленту для нее. Она бросила на него выразительный взгляд, он поднял ленту, и она ступила на парковку.

«Черт возьми, они теперь пара, что ли, – пробормотала себе под нос Мосс. – Говорят же, никогда не работай с детьми и животными. Еще про парочки забыли».

Она пошла за ними и тоже надела спецкомбинезон. Нырнув под ленту, они подошли к большому контейнеру со строительным мусором, прицепленному к стене. Полукруглая крышка была откинута назад. Мосс направила внутрь мощный фонарь.

– Боже, – выдохнул Питерсон и, закрыв рот рукой, отступил назад.

Эрика не отвела взгляд и смотрела не моргая.

На стопке аккуратно сложенных разобранных картонных коробок на правом боку лежало тело жестоко избитой молодой женщины с длинными темными спутанными волосами. Глаза распухли, на голове – следы запекшейся крови. Скрещенные ноги – в ранах и порезах. Из одежды на ней была только маленькая футболка, пропитанная кровью настолько, что невозможно было определить ее изначальный цвет. Ниже пояса она была голая.

– И посмотрите на это, – тихо сказала Мосс и направила фонарь на макушку с проломленным черепом.

– Ее нашли студенты? – переспросила Эрика.

– Да. Они ждали полицию на улице. Их дверь выходит на парковку, поэтому мы уже не могли впустить их внутрь, когда огородили место происшествия.

– Где они сейчас?

– Их посадили в патрульную машину чуть дальше по улице.

– Давайте закроем до прибытия криминалистов, – сказала Эрика, заметив, что снег уже лег тонким слоем на труп и картонные коробки.

Питерсон медленно опустил крышку.

Со стороны полицейского кордона послышались голоса и сигналы рации. Старший инспектор Хадсон, миниатюрная блондинка с короткими волосами, стояла рядом с высоким худым мужчиной с бледным вытянутым лицом. Это был старший офицер Спаркс. На нем был плохо сидящий и неопрятный костюм, жирные черные волосы были откинуты со лба.

– Эрика, а ты что здесь делаешь? Я думал, ты уже в другой галактике, – вместо приветствия сказал он.

– Я теперь в Бромли, – ответила она.

– И я там же.

Хадсон усмехнулась.

– Да. Все это очень смешно, – заметила Эрика. – Как и труп избитой до смерти девушки в мусорном баке.

Хадсон и Спаркс приняли серьезный вид.

– Эрика просто приехала помочь. Погода замедляет все процессы, а она живет рядом, – объяснила Мосс.

– Она была со мной, когда мне позвонили. Я тоже рядом живу, – вступил Питерсон, но Эрика бросила на него предостерегающий взгляд.

– Понятно, – сказал Спаркс, перехватив ее взгляд. Он замолчал, как бы мысленно сохраняя его в памяти для последующего использования против нее, а затем пошел к ограничительной ленте и поднял ее рукой в черной перчатке.

– Эрика, сдай комбинезон. И подожди меня за кордоном. Нам нужно поговорить.

Мосс и Питерсон хотели было что-то сказать, но Эрика покачала головой и пошла в сторону улицы.

Глава 3

Выйдя за пределы огороженной зоны, она принялась ходить взад-вперед по улице в оранжевом свете уличного фонаря. Спасаясь от порывов ветра, она подняла ворот куртки, засунула руки поглубже в карманы и вся сжалась. Когда к кордону подъехал черный микроавтобус с криминалистами, ее охватило чувство бессилия. Несмотря на мороз, возвращаться в машину не хотелось. В бардачке лежала пачка сигарет, предназначенная для экстренных случаев. Курить она бросила несколько месяцев назад, но в моменты стресса ее снова настигала жажда никотина. Тем не менее из-за Спаркса она срываться не собиралась. Через несколько минут он появился у выезда с парковки и подошел к ней.

– Эрика, зачем ты здесь? – спросил он ее. В свете фонаря она заметила его седину и изможденный вид.

– Я же уже объяснила: узнала, что инспектор Хадсон задерживается.

– А откуда ты узнала?

– Я была с Питерсоном, когда ему позвонили, – чуть помедлив, продолжила Эрика, – но хочу подчеркнуть, что он ни в чем не виноват. Я не дала ему выбора.

– Ты была с ним?

– Да…

– Несколько странный выбор, не считаешь? – спросил он с усмешкой, и, несмотря на мороз, Эрика почувствовала, как у нее загорелись щеки.

– Это не твое дело.

– А мое место происшествия – не твое. Я руковожу отделом расследования убийств. Ты у нас не работаешь, и тебе здесь не место. Поэтому вали отсюда.

Эрика сделала шаг вперед и посмотрела ему прямо в глаза.

– Что ты только что сказал?

– Ты прекрасно меня слышала, Эрика, – его дыхание было несвежим. – Ты сюда приехала не помогать, а мешаться под ногами. Я знаю, что ты подала прошение и хочешь снова вернуться в наш отдел. Какая ирония судьбы! Ты же ушла, как только меня поставили над тобой.

Эрика не отводила взгляд. Она знала, что он ненавидит ее, но в прошлом им удавалось держаться на грани вежливости.

– Только попробуй еще раз мне такое сказать.

– «Только попробуйте еще раз мне такое сказать, сэр».

– Знаешь, Спаркс, я понимаю, что ты подмазался к кому нужно и получил должность, но ведь нужно еще заработать авторитет, – смотря на него в упор, продолжала Эрика. Снег повалил еще сильнее, тяжелыми крупинками, которые оседали на его пиджаке. Она твердо решила не моргать и не отводить взгляд. К ним подошел полицейский, и Спарксу пришлось повернуться к нему.

– В чем дело? – выпалил он.

– Сэр, приехал главный криминалист, и владелец кухонного салона тоже уже в пути.

– Уходи с моей территории, – сказал Спаркс и вместе с полицейским пошел за заградительную ленту, оставляя на снегу свежие следы.

Эрика сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки. Она еле сдерживала подступившие слезы.

«Перестань. Это же просто очередной мудак с работы, – ругала она саму себя. – Радуйся, что это не ты лежишь в мусорном баке».

Вытерев слезы, она отправилась к своей машине. На пути стоял патрульный автомобиль, в салоне горел свет. Окна немного запотели, но она смогла рассмотреть сидевших в машине троих молодых людей. Сзади сидели две девушки, а на пассажирском сиденье – молодой светловолосый парень. Он развернулся к девушкам, все трое были поглощены беседой. Эрика замедлила шаг и остановилась.

«Да и черт с ним», – решила она, развернулась и подошла к машине. Убедившись, что рядом никого нет, она постучала в окно и открыла дверь, предъявив ребятам свое удостоверение.

– Это вы нашли тело? – спросила она. Они посмотрели на нее и кивнули. По выражению их лиц было очевидно, что они еще не отошли от шока. На вид им было не больше восемнадцати.

– С вами уже говорил сотрудник полиции? – спросила она, подавшись немного глубже в салон.

– Нет, хотя мы давным-давно тут сидим. Нам было сказано ждать, но мы уже замерзли, – ответил парень.

– Моя машина через дорогу. Давайте поговорим там, я включу обогрев, – сказала Эрика.

Глава 4

Эрика включила печку на полную, и скоро изо всех решеток пошел горячий воздух. Парень сел рядом с ней, растирая руки. Он был светленький, худой, с проблемной кожей. Из одежды на нем была только футболка, джинсы и тонкая куртка. Девушки разместились на заднем сиденье. За спиной у Эрики оказалась смуглая красавица в джинсах, красном свитере и фиолетовом хиджабе, застегнутом слева на брошку в виде серебряной бабочки. Вторая девушка была невысокая, упитанная, с короткими темно-русыми волосами. Два передних зуба у нее выдавались вперед, что делало ее похожей на кролика. На ней был поношенный банный халат персикового цвета.

– Назовите мне свои имена, – попросила Эрика, доставая из сумки блокнот и расположив его на руле.

– Я Джош Маккол, – сказал парень.

Она царапала по бумаге, но ручка не писала.

– Можешь поискать в бардачке другую ручку? – попросила Эрика парня.

Он подался вперед, футболка задралась, и на копчике открылась татуировка в виде листа марихуаны. Он пошарил рукой среди старых шоколадок и «пожарной» пачки «Мальборо-лайтс» и протянул ей шариковую ручку.

– Можно мне? – спросил он, показывая на полупустую упаковку мини-шоколадок «Марс».

– Угощайся, – разрешила Эрика. – Вы, девочки, хотите?

– Нет, – ответила девушка в хиджабе, добавив, что ее зовут Аашиния Хан. Ее подруга тоже отказалась.

– Я Рэйчел Докес, но без «е».

– Она сейчас говорит про имя, а не про фамилию. Для нее это очень важно, – объяснил Джош, открывая вторую шоколадку.

Рэйчел неодобрительно сжала губы и поправила полы халата.

– Вы вместе снимаете квартиру рядом с салоном? – спросила Эрика.

– Да, мы учимся в университете Голдсмитс, – ответила Рэйчел. – Я и Аашиния – на филфаке. Джош – на искусствоведческом.

– Вы что-то видели или слышали подозрительное за последние несколько дней? Может, кто-то ходил около этих баков или на парковке салона?

Аашиния заерзала и обхватила руками колено. Она смотрела, как криминалисты шли мимо их дома на парковку.

– Здесь неблагополучный район, всегда кто-то кричит или визжит по ночам, – сказала она и заплакала.

Рэйчел повернулась к ней и обняла подругу. Джош дожевал шоколадку и с трудом проглотил.

– В смысле – кричит или визжит? – переспросила Эрика.

– Здесь рядом четыре бара, толпы студентов и сплошное бюджетное кооперативное жилье, – важно проговорила Рэйчел. – Это же юг Лондона. За

каждым углом – уголовщина.

Окна в машине запотели. Эрика убавила нагрев.

– Кто обнаружил тело?

– Джош, – снова ответила Рэйчел. – Он написал мне, чтобы я вышла на улицу.

– Написал?

– Сообщение на телефон отправил, – пояснил Джош, словно Эрика была умственно отсталой. Она мигом ощутила разницу в возрасте. Она бы первым делом побежала домой рассказать, а Джош схватился за телефон. – Наш бак был переполнен, а те, что на парковке, вряд ли использовались в праздники, так что я подумал, что они пустые.

– Мы все вышли на улицу, – добавила Аашиния.

– Во сколько это было? – спросила Эрика.

– Где-то в полвосьмого, – вспомнил Джош.

– А во сколько закрывается салон?

– Он закрыт с нового года. Мы слышали, что владелец обанкротился, – сказал Джош.

– То есть там в последние дни было тихо?

Все кивнули.

– Вы не узнали жертву? Может, это кто-то из студентов или из местных?

Они замотали головами, морщась при воспоминании о трупе.

– Мы здесь только с сентября, мы первокурсники.

– Когда мы сможем вернуться в квартиру? – спросила Рэйчел.

– Ваша квартира теперь часть места происшествия, а значит, еще не скоро.

– Вы не могли бы поточнее сориентировать?

– К сожалению, не могу.

– Скорее всего, девушка работала проституткой, – снова экспертно заявила Рэйчел, поправляя халат. – Такой уж здесь район.

– А ты знаешь здешних проституток? – спросила Эрика.

– Нет!

– Тогда откуда ты знаешь, что она была проституткой?

– Ну а как еще девушка может оказаться… Как еще такое может случиться?

– Рэйчел, твоя наивность и категоричность ни до чего хорошего не доведут, – сказала Эрика.

Рэйчел сжала губы и уставилась в запотевшее окно.

– Что-то еще можете мне рассказать? Важно все, любые детали. Помимо привычных для этого места странных личностей, не было никого подозрительного?

Они покачали головами.

– А соседи напротив? Кто там живет? – спросила Эрика, указывая на ряд темных домов с другой стороны улицы.

– Мы их не знаем. Там тоже студенты и несколько бабушек, – сказал Джош.

– Где мы будем теперь жить? – пропищала Ааширя.

– Мне друг отдал ключи от своей квартиры, чтобы я кормил кошку. Может, поедем туда? – предложил Джош.

– А где это? – спросила Эрика.

– В Ледиуэлл.

– Скажите, что с нами будет дальше? – спросила Рэйчел. – Нас вызовут в суд или на опознание?

Эрике стало их жалко. В конце концов, это сущие дети, всего несколько месяцев назад уехавшие от родителей в один из самых неблагополучных районов Лондона.

– Возможно, вас вызовут в суд, но это будет еще нескоро, – успокоила их Эрика. – Пока мы сможем организовать для вас беседу с психологом. Я узнаю насчет временного размещения, но это тоже займет время. Если дадите мне адрес вашего друга, я попробую договориться, чтобы вас туда отвезли. И нам еще раз нужно будет с вами побеседовать и подписать официальные заявления.

Ааширя немного пришла в себя и вытирала слезы тыльной стороной ладони. Эрика пошарила рукой в сумке в поисках бумажной салфетки.

– Кому-нибудь нужно позвонить родителям?

– Мой телефон со мной, – ответила Рэйчел, похлопав себя по карману.

– У меня мама в ночную смену работает, – сказал Джош.

– Мой телефон остался в квартире. Я хочу позвонить папе, – сказала Ааширя, взяв салфетку, протянутую Эрикой.

– Бери мой телефон, – сказал Джош.

Ааширя набрала номер и стала ждать соединения, прижимая трубку к хиджабу. Джош вытер конденсат со своего окна. Приехал микроавтобус патологоанатомической службы, из которого вывезли носилки и покатили на парковку.

– Ее выбросили, как мешок с мусором, – проговорил Джош. – Кто же на такое способен?

Эрика смотрела в окно и страстно желала знать ответ на тот же самый вопрос. У ворот появился Спаркс в комбинезоне, и она поняла, что сейчас ей остается только уехать.

Глава 5

На следующее утро Эрика проснулась в одиночестве. Засыпая, она надеялась, что Питерсон позвонит и сообщит какую-то информацию с места событий, но пропущенных звонков не было.

Дорога на работу заняла дольше обычного. Машины с реагентами ездили всю ночь, и теперь вместо дорог была грязная жижа. В Бромли все было серым, а утреннее солнце с трудом пробивалось сквозь низкие облака. Снег так и продолжал идти. На проезжей части, покрытой реагентами, он таял, а на тротуарах оставался лежать. Полицейский участок Бромли находился в самом конце главной улицы города, напротив железнодорожного вокзала и крупного супермаркета «Уэйтроуз». Бледные завсегдатаи лондонских электричек массово шли на станцию мимо любителей кофе, нетерпеливо ждущих своей очереди в маленькой кофейне.

Она оставила машину на подземной парковке и на лифте доехала до первого этажа. Отдельные полицейские возвращались с ночной смены и здоровались с ней, пока она шла через прихожую в маленькую кухню. Там она сделала себе чашку чая и взяла ее с собой наверх, в свой угловой кабинет. При виде горы новых папок на столе она вздохнула. Пока она перебирала их, кто-то постучал в дверь. Подняв глаза, она увидела Джона МакГорри, красивого молодого брюнета из уголовного розыска.

– Все в порядке, босс?

– Доброе утро, Джон. С чем пришел?

– У вас было время взглянуть на мое заявление?

В конце прошлого года Джон работал в следственной группе Эрики по громкому делу об исчезновении человека. После того как дело успешно завершилось, он попросил рассмотреть возможность повышения его в звании до сержанта полиции.

– Извини, Джон. Посмотрю сегодня. Знаешь, не успела, Рождество и все такое.

– Спасибо, босс, – сказал он, улыбнувшись.

Эрике стало стыдно. Его заявление пришло к ней на почту еще за неделю до Рождества. Она села за стол и начала искать его в почте, но отвлеклась на новое сообщение:

Старший инспектор Фостер,

в ответ на Ваш запрос о переводе в отдел по расследованию убийств с сожалением сообщаем, что на данный момент он не может быть удовлетворен.

С уважением,

Бэрри МакГу,

Отдел кадров Главного полицейского управления.

Дело рук Спаркса, сразу поняла она. Откинувшись на спинку стула, Эрика достала телефон и набрала Питерсона. Он ответил не сразу и очень сонным голосом.

– Черт. Я тебя разбудила.

– Да, – сказал он, откашливаясь. – Вчера там торчали до двух ночи.

– Что-то удалось обнаружить?

– Ничего особенного. Мелани Хадсон заставила меня и Мосс обойти все дома на улице. Никто из соседей ничего не видел.

– Слушай. Извини, что навязалась с тобой вчера.

– А зачем тебе понадобилось?

– Я никому не говорила еще, но я попросилась назад, в убойный.

– Хочешь работать со Спарксом?

– Нет, хочу раскрывать убийства. Последние пару месяцев только и делаю, что сижу за столом и пишу эти чертовы отчеты. Ладно. Сейчас это все уже неважно. Мне отказали.

– Сочувствую. Чем-то мотивировали?

– Нет.

– Эрика, при прочих равных твое звание и уровень заработной платы играют против тебя.

– Думаю, моя личность играет против меня. И, уверена, Спаркс приложил к этому руку. Вот почему они не посмотрели на количество дел, которые я раскрыла, или убийц, которых упекла за решетку.

– То, что ты их сажаешь, бюджет не экономит. Ты знаешь, что определение в тюрьму стоит столько же, сколько ночь в «Ритце»?

– Да ты что?

– Для человека с твоими мозгами ты слишком наивна, Эрика.

– Но нельзя же все сводить к бюджету. Из-за этого у нас столько проблем, слишком для многих деньги стоят во главе угла.

Питерсон вздохнул.

– Слушай, я спал всего три часа. Согласен с тобой, но не готов сейчас вступать в дебаты, мне нужно еще поспать.

– Хорошо. Извини еще раз за вчера.

– Ладно. Не дрейфь, что-нибудь всплывет.

– Знаю. Просто надоело отсиживаться здесь и перебирать бесконечные бумажки для Роналда Макдоналда.

Вдруг рядом кто-то кашлянул, Эрика подняла взгляд и увидела в проеме своего рыжеволосого начальника – того самого «Роналда Макдоналда», суперинтенданта по фамилии Йель.

– Не могу больше говорить, – бросила она в трубку. – Доброе утро, босс! Вам что-то нужно? – выдавила из себя она.

– Эрика, можно тебя на пару слов?

Старший офицер Йель был крупным, высоким и грузным, с густой рыжей бородой под стать волосам и влажными голубыми глазами. Лицо у него было красным и в каких-то пятнах. Он всегда выглядел так, словно у него аллергия на то, что он только что съел.

– Да, сэр. Вы насчет отчета о поножовщине?

– Нет, – он закрыл дверь и сел на стул перед ее столом. – Мне звонил старший офицер Спаркс…

Йель имел привычку не заканчивать предложение, ожидая, что собеседник сам вынесет себе обвинительный приговор и засунет голову в петлю.

– Как у него дела? – как ни в чем не бывало спросила Эрика.

– Он сказал, что вчера ты вторглась к нему на место происшествия.

– Я приехала с инспектором Питерсоном, потому что присутствовала рядом, когда его вызвали на работу. Из-за погодных условий прибытие других сотрудников откладывалось, поэтому я решила протянуть руку помощи и поехала с ним.

– Спаркс сказал, что был вынужден приказать тебе покинуть место происшествия.

– Разве формулировку «вали отсюда» можно воспринимать как приказ официального лица? Это точная цитата, между прочим.

– Затем ты осталась на месте и опросила троих студентов, которые обнаружили тело Лейси Грин.

– Жертву уже идентифицировали? – удивленно спросила Эрика.

Йель прикусил губу, поняв, что выдал больше информации, чем планировалось.

– Господи, Эрика. Ты все пытаешься добиться повышения, а ведешь себя, как подросток.

– Трое свидетелей были оставлены одни в необогреваемой патрульной машине. Татерсол-роуд находится в крайне неблагополучном районе. Было уже поздно, и, хотя на улице было ниже нуля, они были практически раздеты. Одна из девушек была в халате, вторая – в хиджабе. – Эрика сделала паузу. – Сэр, речь о двух беззащитных молодых девушках, а в обстановке повысившейся исламофобии, особенно в бедных районах…

Йель удивленно повел бровями и стал стучать пальцами по столу. Они оба понимали, что Эрику понесло, но по факту она была права.

– Я опросила троих свидетелей, организовала для них безопасное место временного проживания и отправила Спарксу по электронной почте детальный отчет со всей информацией.

– Эрика, я знаю, тебе здесь не нравится. Я все понимаю. Мне тоже не очень приятно так работать.

– Я подала прошение о переводе, но мне отказали.

Йель поднялся.

– Значит, придется нам довольствоваться тем, что есть. Мне нужна статистика по преступлениям с применением холодного оружия в округе до конца сегодняшнего дня.

– Конечно, сэр.

Он хотел было сказать что-то еще, но только кивнул и вышел. Эрика откинулась на спинку стула и выглянула в окно. Центральная улица продолжалась до перекрестка, дальше начиналась пешеходная зона. У магазина «Все за один фунт» стояла огромная очередь. Из двери вышел молодой азиат, поднял ворота, и толпа хлынула внутрь.

Эрика хотела пойти за второй чашкой чая, но у нее зазвонил телефон.

– Это детектив Эрика Фостер? – спросил молодой мужской голос.

– Старший инспектор Фостер, да.

– Здравствуйте. Это Джош МакКол, мы говорили с вами вчера, – голос оборвался, и она услышала шум кофемашины где-то на заднем плане. – Можно с вами поговорить?

– Джош, с тобой свяжется мой коллега и оформит официальное заявление.

– Но до официального заявления мне нужно поговорить с вами.

– О чем?

– О жертве, – тихо сказал он.

– Ты же сказал, что не знаешь ее.

– Ее я не знаю, – сказал он после долгой паузы. – Но, мне кажется, я знаю, кто ее убил.

Глава 6

Эрика договорилась встретиться с Джошем в пабе «Брокли Джек» на оживленной Брокли-роуд. Раньше это был обычный пивной бар, но не так давно его превратили в закусочную. В одиннадцать утра бар был почти пуст, за исключением двух потрепанных пожилых мужчин с кружками пива. Перед каждым на очереди стояла и вторая.

Джош в черной футболке с длинными рукавами расставлял чистую посуду на большой серебристой кофемашине за барной стойкой. Он выглядел испуганным.

– Привет. Где ты хочешь поговорить? – спросила его Эрика.

– Вы не против, если мы выйдем на веранду? Мне нужно покурить.

Женщина средних лет с ярким макияжем и в красной блузке с рюшами вышла из задней двери и пристально посмотрела на Эрику.

– Я так полагаю, вам кофе?

– Черный, без сахара.

– Принесу. Джош, включи обогреватель, если там холодно.

Небольшой дворик был отгорожен от соседних домов высокой стеной. Они сели за столик под навесом. Джош щелкнул выключателем и подвинул обогреватель поближе. Эрику обдало теплым воздухом. Суровая женщина принесла кофе и пепельницу.

– Я в баре, если понадоблюсь. Джош, помни: это он тебе позвонил, – зловеще сказала она перед уходом.

– Она кусается или только лает? – спросила Эрика, сделав глоток кофе.

– Сандра хорошая. Она мне как вторая мать, – ответил Джош, вытаскивая из пачки сигарету. – А вы откуда? У вас странный акцент.

– Из Словакии, но я живу в Британии уже 25 лет.

Джош склонил голову и присмотрелся к Эрике, затягиваясь сигаретой.

– Ваш акцент похож на северный, с примесью иностранного.

Эрика заметила, насколько бледным и больным он выглядел на слабом январском солнце.

– Да, я учила английский в Манчестере, где познакомилась с мужем.

– Сколько вы женаты?

– Он умер несколько лет назад.

– Сочувствую.

Обогреватель работал на совесть, и стало жарко, несмотря на холодную погоду. Джош закатал рукава и только потом додумался проверить руки. Эрика уже успела увидеть следы от уколов на сгибе локтя.

– Джош, не я веду это дело. Тебе нужно было поговорить со старшим офицером Спарксом.

– Это с тем мерзким типом, похожим на вампира с геморроем?

Эрика с трудом сдержала улыбку.

– С ним.

Джош затушил сигарету, тут же зажег следующую, затянулся и выдохнул, закусив губу.

– Мне кажется, я что-то знаю про эту мертвую девушку. Но если я скажу вам, мне придется признаться, что и я нарушил закон.

– Ты пока говори гипотетически, – посоветовала ему Эрика, ободряюще положив руку ему на плечо.

Он немного отодвинулся.

– Предположим, есть человек, который брал у дилера наркотики, а потом видел этого дилера на месте происшествия.

– Что за наркотики? Марихуана?

– Намного серьезнее, – покачал он головой.

– У этого человека были судимости?

– Нет, у него не было. То есть, у меня не было, – тихо признался он, глядя в пол.

– Тогда я сомневаюсь, что прокуратура будет настаивать на привлечении тебя к ответственности. Тебе нужна помощь?

– У меня есть все телефоны. Мне просто нужно набраться смелости, – Джош затушил третью сигарету и часто заморгал, чтобы не заплакать.

– Джош, ты же помнишь, как выглядела девушка в баке. Ее забили до смерти.

Он кивнул и вытер глаза.

– Хорошо. Этот дилер постоянно ошивается около студенческого профсоюза. Я вышел выкинуть мусор раньше, чем сказал вам. В первый раз, когда я вышел, он там был. И я вернулся домой.

– Во сколько?

– В пять-полшестого.

– Почему ты вернулся, когда увидел его?

– Я ему денег должен… немного, но он такой говнюк. Я подумал, он пришел за мной.

– Что он делал?

– Он просто, как бы это сказать, стоял около этого бака.

– Просто стоял?

– Рука у него была внутри. А потом он отошел и просто стоял и смотрел.

– Ты знаешь, как его зовут?

– Стивен Пирсон.

– Адрес?

– Насколько знаю, он бездомный.

– Джош, ты обнаружил тело в половине восьмого вечера, как и сказал мне?

– Да, в этом плане все правда. Я снова вышел на улицу около 7.30, когда он ушел.

– Ты согласишься дать официальные показания?

– А я могу отказаться?

– Если откажешься, у тебя будут проблемы с наркотиками плюс убийство девушки на твоей совести.

Джош посмотрел вниз и кивнул.

– Хорошо.

Вернувшись в машину, Эрика позвонила Джону в Бромли и узнала номер Хадсон. На ее номере был включен автоответчик, и Эрика оставила короткое сообщение с данными Джоша и информацией о том, что он видел.

Она посмотрела в окно на парковку. Снова повалил снег. Сандра вышла из запасного выхода с мешком мусора и выкинула его в открытый бак.

Затем Эрика сделала еще один звонок, чтобы узнать, кто будет проводить вскрытие Лейси Грин.

Глава 7

На следующий день в начале двенадцатого Эрика приехала в морг в районе Луишем, где ее встретил патологоанатом Даг Кернон. Это был весельчак за шестьдесят с коротким ежиком седых волос и багрово-красным лицом.

– Эрика Фостер, рад наконец-то познакомиться с вами. Много о вас наслышан! – громогласно провозгласил он, тряся ей руку и жестом приглашая пройти в маленький кабинет рядом с моргом.

– Хорошего или плохого?

– И того, и другого, – усмехнулся он и поправил очки. По телефону Эрика соврала ему, сказав, что она расследует убийство Лейси Грин. Ее звание и репутация не оставляли собеседнику возможности сомневаться в ее словах, но она прекрасно понимала, что так себя вести нельзя, с ее-то званием и репутацией.

– Вы только что разминулись с инспектором Хадсон. Я предполагал, что как старший следователь она передаст вам всю информацию.

– Она хочет услышать мою точку зрения, – соврала Эрика. – Надеюсь, вы не против повторить процедуру для меня?

– Нет, конечно, – взмахнул он рукой. Его кабинет был завален медицинскими книжками и всем, чем за годы работы обрастают медики. Лавовая лампа, беговая дорожка перед маленьким окном, работающая подставкой для горшков с рассадой салатных листьев. Судя по тому, что в кабинете висело девять фотографий британской актрисы Кейт Бекинсейл в разных амплуа, Даг был ее ярым фанатом. На столе лежали свертки пергаментной бумаги с мясной и сырной нарезками, а на деревянной доске – батон фермерского хлеба.

– Вы случайно не голодны? – спросил он, проследив за ее взглядом. – Я как раз собирался перекусить и открыть банку соленых огурчиков, жена сама сделала.

– Нет, спасибо. Мне нужно скоро возвращаться в участок, – сказала Эрика. Несмотря на годы работы в непосредственной близости к смерти, она не могла гарантировать, что колбаса и сыр не попросятся обратно во время осмотра трупа.

– Конечно, тогда давайте приступим.

Он стал совсем другим, как только они перешли из уютного кабинета в холодный морг. Он подошел к стене и потянул на себя одну из ячеек, в которой лежал черный мешок с телом. Она подалась с характерным лязгом.

Эрика подошла к монитору в углу, на который был выведен отчет Дага и фотография Лейси с водительских прав. Она была очень привлекательна. Среднего роста, с длинными блестящими русыми волосами и овальным лицом. В ней было что-то невинное, почти ангельское, и даже неудачное фото с документов передавало ее очарование. Наверняка в реальной жизни она была

еще красивее.

Позади Эрика услышала звук расстегивающейся молнии и дождалась, пока Даг откинет верх мешка. Тогда она сделала глубокий вдох и повернулась.

С тела смыли кровь, но все равно ее было совершенно невозможно узнать по фотографии. Вместо глаз – два вздувшихся синяка. В баке Лейси лежала на боку, а сейчас, когда ее перевернули на спину, Эрика увидела, что левая скула ее ангельского лица сломана. Глубокие порезы покрывали грудь, плечи и бедра.

Даг дал Эрике время привыкнуть к непростому зрелищу, а затем начал озвучивать свои выводы.

– Все порезы имеют одну и ту же глубину и ровный след, что позволяет сделать вывод, что ей нанесли множественные удары острым режущим предметом. На затылочной области черепа есть травма от удара тупым предметом. Левая орбитальная и скуловая кости сломаны. Видно, что ее уши были проколоты, и из левого уха вырвана сережка, – он указал на порванную мочку.

– Она была изнасилована?

– Следов спермы и латекса не обнаружено. Но есть внутренние повреждения на стенках влагалища. Порезы небольшие и, как и прочие раны, они могли быть нанесены небольшим острым лезвием, которое вставили внутрь. Возможно, складным ножом или скальпелем.

– Ее пытали, – закончила его мысль Эрика.

– Думаю, да. Также обратите внимание на запястья. Синяки позволяют заключить, что ее связывали. Скорее всего, в данном случае запястья связали тонкой цепью: посмотрите на форму синяков. Точно такая же характерная форма на шее.

– Ее к чему-то привязывали. Не удалось ли что-то извлечь из-под ногтей?

– Посмотрите на пальцы, – ответил он, осторожно подняв ее руку.

У Эрики екнуло сердце. Ногти были вырваны.

– Когда я увидела ее в баке, пальцы были согнуты и прижаты к щеке. Я не заметила ногти… Может, она поцарапала его, и он не хотел оставлять следов своей ДНК у нее на ногтях.

Даг кивнул.

– Правая рука сломана в двух местах. Пальцы на правой ноге перебиты.

– Причина смерти?

– Несмотря на все эти раны, причина смерти – сильная кровопотеря после пореза артерии на левом бедре, – он подошел к краю стола и аккуратно раздвинул ей ноги, чтобы продемонстрировать небольшой порез на внутренней поверхности бедра почти у самого паха.

Эрика заметила, что лобковые волосы были сбриты почти полностью.

– Волосы в лобковой зоне сбрили во время вскрытия? – спросила она.

– Нет.

Эрика не хотела делать скоропалительных выводов, но не могло ли это говорить о легком поведении девушки? Она посмотрела на Дага.

– Я не стал бы руководствоваться этим фактом и характеризовать бедную девушку в терминах аморальности, – сказал он, словно читая ее мысли. – Может, она сделала неправильный выбор? Или с ней просто произошло что-то страшное, и она уже не была в состоянии влиять на ситуацию? Это вы должны найти ответы на эти вопросы.

– О ее пропаже заявили на прошлой неделе, а тело нашли через несколько дней.

– Да, думаю, раны наносились в течение нескольких дней. Некоторые из них даже начали заживать. Но как только ей перерезали бедренную артерию, все закончилось очень быстро. Вероятнее всего, она просто истекла кровью и

умерла в считанные минуты.

– То есть вы считаете, что ее могли где-то держать и издеваться?

– Все, что я могу сказать, это что раны были нанесены в интервале от двух до трех дней.

– Я удивилась, что вы так быстро ее идентифицировали.

– Когда при жертве находят сумку, кошелек и документы, это достаточно просто… А что, вы не в курсе? – спросил он с подозрением.

– Да. В курсе, конечно.

Он не поверил, но все же продолжил:

– Порез на внутренней артерии очень точный. Он знал, куда направлять нож.

– Думаете, убийца обязательно «он»?

– Вы от меня требуете политкорректности, Эрика?

– Нет. Но я видела, что женщины могут наносить травмы с не меньшей жестокостью и силой.

Он подвел ее к облицованной плиткой стене, на которой висел большой анатомический плакат. Тело неопределенного пола было изображено в лежачем положении с вывернутыми наружу руками с указанием всех основных органов и артерий.

– Посмотрите, где находится бедренная артерия, – он показал ручкой на нужное место. – Она спрятана за складками жировой ткани. Эта артерия используется при проведении процедур на сердце. Например, когда ставят стент, чтобы расширить сердечный клапан. В этом случае вмешательство гораздо менее инвазивно – нет необходимости вскрывать грудную клетку и можно добраться до нужного места через паховую область.

– Думаете, у убийцы были знания в области медицины?

– Это вопрос к вам и вашим коллегам.

– Когда наступила смерть?

– Судя по стадии окоченения, я бы сказал, что она мертва более 48 часов.

«Четыре дня с момента пропажи, – подумала Эрика. – Четыре дня страха, агонии и боли».

Она отвернулась от плаката и снова подошла к столу посмотреть на Лейси и порез на левом бедре.

– Могло ли это получиться случайно? То, что убийца попал в артерию?

– Да, но это должно очень повезти – найти ее и с первой попытки сделать точный порез. Если бы девушка была без сознания, тогда это проще, но здесь очевидно, что она активно сопротивлялась.

Эрика смотрела на избитое и переломанное тело Лейси. Длинный аккуратный шов от пупка до груди, сделанный после вскрытия, контрастировал с рассеянными по телу следами жестоких ударов и порезов. Эрике захотелось, чтобы и остальные порезы тоже были зашиты. Словно сейчас они оголяли ее тело еще больше.

– Было бы очень хорошо, если бы вы смогли его поймать, – сказал помрачневший и погрустневший Даг.

– Поймаю, – кивнула Эрика. – Как и всегда.

Глава 8

Эрика вернулась в участок в Бромли и провела остаток рабочего дня, уставившись в таблицу на мониторе. У нее никак не получалось сконцентрироваться на расплывающихся цифрах. Вместо них она видела замученное тело Лейси, лежащее в морге.

Около пяти она решила выйти за кофе, но вместо этого собралась с духом и снова позвонила Мелани Хадсон. На этот раз та взяла трубку.

– Ты получила мое сообщение? – спросила Эрика. – Джош МакКол, который живет в доме за салоном кухни, утверждает, что видел подозрительного мужчину по имени Стивен Пирсон за несколько часов до того, как обнаружил тело Лейси Грин…

– Я получила твое сообщение, – раздраженно ответила Мелани. – Мы арестовали Стивена Пирсона.

– Уже?

– Да. Пару часов назад. Мы еще раз прошлись по домам, и один из соседей подтвердил, что видел его. Он также хорошо известен в районной полиции: привлекался за нанесение тяжких телесных повреждений, побоев, попытку изнасилования. При задержании у него был обнаружен кошелек Лейси Грин с деньгами и банковскими карточками и хирургический скальпель. Руки и лицо у него исцарапаны.

– А ее мобильный у него был?

– Нет… Слушай, Эрика, я тебе благодарна за информацию, но старший инспектор Спаркс лично приказал тебе не влезать в это расследование.

– Да, но…

– Я просто хочу нормально делать свою работу, Эрика. Убийца Лейси Грин задержан, и, судя по всему, дело движется к успешному завершению. Держись от него подальше, или мне придется принять меры, – и она дала отбой.

Эрика в бешенстве отбросила телефон. За окном кружил снег, укрывая в белое центральную улицу Бромли. Обычно очищающий эффект снега повышал Эрике настроение, но сейчас ее охватил гнев, и она чувствовала себя совершенно изолированной в своем маленьком кабинете. Вернувшись к таблицам, она снова попыталась сосредоточиться на цифрах.

Лейси Грин похитили, четыре дня где-то держали, пытали, а потом разрезали труднодоступную бедренную артерию с хирургической точностью.

Способен ли это сделать бездомный наркоман? Хватило бы у него для этого ума и возможностей? И зачем ему понадобилось болтаться рядом с выброшенным телом и попадаться на глаза двум свидетелям?

Глава 9

В эту ночь Эрика не сомкнула глаз. Устав лежать в темноте, она встала и подошла к окну, из которого была хорошо видна маленькая парковка перед домом. Снег все падал, и машины превратились в сугробы. В углу, у высокой кирпичной стены, стояли три мусорных бака, предназначенные для жителей ее дома. Было тихо, и только снег мягко стучал о стекло. Тело Лейси Грин по-прежнему стояло у нее перед глазами. Всего двадцать два года. Вся жизнь впереди.

Из опыта расследований Эрика знала, как много значит стечение обстоятельств. Если бы жертва вышла из бара на десять минут позже, или не забыла заблокировать двери машины, или поехала немного другим путем, осталась бы жива.

Отойдя от окна, Эрика пошла в душ и долго стояла там под струями горячей воды. Она думала о том, сколько раз сама в свои двадцать два года чудом избегала смерти. Сколько раз она могла в темноте проходить мимо насильника, которому сущая мелочь мешала схватить ее.

В шесть утра, когда она вышла из квартиры, было еще темно. На оранжевом от света фонаря снегу не было никаких следов. Она шла первая. Захватив с собой

мусор из своего маленького кухонного ведра, Эрика направилась через парковку к мусорным бакам. Под ногами в утренней тишине громко скрипел снег. Она остановилась у черного бака с полукруглой синей крышкой. С оживленной улицы за домом не доносилось ни звука. Снег словно заключил ее в капсулу и заглушил все звуки окружающего мира. Она долго стояла между двух припаркованных автомобилей и была уже совершенно уверена, что в черном баке лежит труп. Закрывая глаза, она видела Лейси Грин – грязную, со следами запекшейся крови, с искаженным лицом. Тонкий слой снега покрывал ее тело и делал похожей на призрака.

– Разрешите, – вдруг послышалось откуда-то сзади, и она чуть было не вскрикнула от ужаса.

Мужчина средних лет откинул покрытую снегом крышку бака и бросил внутрь черный мешок с мусором. Было слышно, как он с глухим звуком упал на дно.

– Доброе утро, – сказала она в ответ, пытаясь унять сердцебиение.

Сосед нахмурился и поплелся к своей машине.

Эрика повернулась к контейнеру и заглянула внутрь. Он был явно пуст, и только что упавший туда мешок был первым. Она осторожно опустила в него свой мусор и закрыла крышку. Потом открыла крышки соседних баков: один – для бумаги и пластика, второй – для стекла. Они тоже были пусты.

Наконец она медленно пошла к машине. Сосед заканчивал очищать от снега свой маленький фургон и недоуменно посмотрел на нее.

Приехав в тихий участок в Бромли, она сделала чай и понесла его к себе в кабинет. Завтраком послужила недоеденная упаковка крекеров, которую удалось отыскать в шкафу. Она ела их, макая в чай, и так ей удалось немножко взбодриться. Параллельно включив компьютер, она нашла аккаунт Лейси Грин на «Фейсбуке», но он был доступен только для друзей. Она несколько мгновений смотрела на кнопку «добавить в друзья», и ее охватила грусть от того, что Лейси больше не сможет принять ничей запрос. Подняв голову, она увидела, что начало светать и центральная улица обрела неприятный бледно-голубой оттенок. Суровый мороз – так назвали сегодняшнюю погоду в прогнозе по радио.

Эрика никак не могла смириться с тем, что ее оставили за бортом расследования убийства Лейси Грин. У нее даже не было достаточно прав, чтобы посмотреть детали дела в полицейской базе данных. Удалось лишь найти сведения о прежних судимостях Стивена Пирсона в общей базе уголовных дел. Его путь в системе уголовных наказаний начался в 1980 году. С тех пор его 25 раз арестовывали за кражи, манипуляции с кредитными картами, изнасилование, побои и попытку убийства. Он отсидел три тюремных срока, последний из которых начался в 2003 году. Тогда за изнасилование и попытку убийства ему дали десять лет, которые он провел в тюрьме Бландестон.

Эрика чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав за спиной чей-то свист. Она обернулась и увидела Джона с пачкой бумаг.

– Красавчик, – сказал он, посмотрев на экран.

У Стивена Пирсона была маленькая голова, узкий подбородок и плохая кожа. Он был почти полностью лысый – лишь по бокам оставались островки русых волос. Под маленькими глазками висели большие мешки, и он выглядел гораздо старше своих пятидесяти с небольшим.

– Его только что арестовали по делу об убийстве Лейси Грин в Нью-Кроссе, – сказала Эрика.

– Повезло. Быстро поймали.

Эрика снова подумала о том же, что и вчера: как бездомный наркоман может спланировать похищение и совершить такое профессиональное убийство?

– У тебя какое-то дело, Джон?

– Йель прочитал ваш отчет и дал свои правки, – сказал он, передавая ей пачку распечаток. Первая страница была испещрена красными каракулями Йеля. – Он хочет встретиться с вами после обеда.

Эрика положила бумаги на стол и снова погрузилась в монитор.

– Джон, а у твоего дома стоят баки для раздельного сбора мусора?

– Боже, – закатил он глаза. – Моя девушка с ума сошла с этим мусором. Если я не в тот бак выброшу бумагу, металл, пластик, мне несдобровать. Если придется выбрасывать труп, ей будет важнее всего, чтобы я поместил его в правильный бак.

Эрика бросила на него укоризненный взгляд.

– Прошу прощения, плохая шутка.

– На той парковке было три бака. Лейси нашли в баке для несортируемого мусора. Почему именно в нем?

– Такой мусор вывозят на свалку. Там ее было бы гораздо сложнее найти и опознать, если вообще возможно. Эта свалка – огромных размеров, она находится в Рейнеме. А все отходы, отправляемые на переработку, едут в высокотехнологичный сортировочный завод в Восточном Лондоне. Моя девушка знает об этом все.

– Что-то все-таки не сходится. Несколько ран на теле Лейси уже начали заживать, то есть в течение четырех дней ее где-то держали и истязали. А все преступления Стивена Пирсона совершены либо в состоянии аффекта, либо алкогольного или наркотического опьянения. Он мог убить Лейси, но судя по его прошлому, его схема – это просто прийти и сделать.

– Даже если убийца – не он, хорошо, что такого человека убрали с улиц этого города.

– Это обывательский подход, Джон.

– Кроме того, вы всегда говорите, что не стоит недооценивать людей. Даже если он никогда не делал этого раньше, это не значит, что он на это неспособен.

Эрика кивнула и снова задумчиво посмотрела на экран.

– Не знаю… это ведь даже не мое расследование.

– Босс, не хочу надоедать, но вам удалось посмотреть мое заявление?

– Прости, Джон. Это в моих планах на сегодня. Обещаю.

Джон неуверенно кивнул и вышел из кабинета.

Эрика покопалась в сумке и вытащила свои записи, сделанные после поездки в морг. В базе данных по видам преступлений она задала поиск по жертвам с перерезанной бедренной артерией с описанием места преступления, возраста и пола жертв.

Увидев результаты, она остолбенела.

Глава 10

Патологоанатом Айзек Стронг жил в красивом таунхаусе на тихой улице в районе Блэкхит, на юге Лондона. Когда Эрика постучала в дверь его дома, было уже темно, и на улице снова шел снег. От нетерпения она даже начала притопывать ногами. К счастью, вскоре скрипнула половица, и через несколько секунд дверь открылась. Перед Эрикой стоял рослый красивый брюнет с короткой стрижкой, высоким лбом и тонкими полукруглыми бровями. Айзек выглядел загорелым и отдохнувшим.

– Документы у меня, – выпалила Эрика, стремительно пролетев мимо него в теплый холл. – Мне пришлось поехать в Кройдон, в тюрьму, где хранятся оригиналы. А там кошмарное одностороннее движение, и все эти люди, едущие из чертовой «Икеи»… – Она сбросила куртку и повесила ее на полированные перила. Айзек смотрел на нее иронически.

– Что?

– «Привет, Айзек». – ты могла бы начать так. А потом можно, к примеру, спросить, как я провел Рождество.

– Прости, – сказала она, отдышавшись и сбрасывая обувь. – Привет. Как Рождество? – Она подошла и обняла его. Он был очень худой, настолько, что прощупывались ребра.

– Не очень. В следующий раз напомни мне никогда не ездить отдыхать в такое… м-м… отдаленное место.

Они пошли на кухню, и Эрика села за маленький обеденный стол. Айзек подошел к темно-синей духовке, взял полотенце, сел на корточки и приоткрыл дверцу. Оттуда сразу повалил пар, и ему снова пришлось выпрямиться.

– Напомни, где ты был в этот раз? Таиланд?

– Нет. Мальдивы. Шесть маленьких хижин на кусочке земли размером с палец и километры океана вокруг. Через несколько дней уже не осталось ни одной нечитанной книжки.

– Там совсем не с кем было поговорить?

Он покачал головой.

– Только семейные пары. Пять русских бизнесменов с женами. Причем у жен столько пластических операций, что, когда они выходили загорать, их хотелось проколоть вилкой.

Эрика рассмеялась. Он закрыл печь и достал два винных бокала.

– Красное или белое?

– Красное, – сказала Эрика, положив папку на кухонный стол.

– А как ты провела Рождество?

– Хорошо. Приятно было увидеть сестру и племянников. Ее муж так и занимается всякими грязными делишками, и сестра чувствует, что попала в ловушку. Но не думаю, что Ленка от него когда-нибудь уйдет.

– А его не смущает, что у него свояченица – сотрудник полиции?

– Вообще, у нас нормальные отношения. Дома я обычный человек, и для него я лишь женщина, у которой получается лучшая kapustnica.

– Что это?

– Традиционный суп с мясом и капустой, который мы едим в Словакии на Рождество. Без супа у нас никуда.

– Приготовила бы его мне как-нибудь, – улыбнулся Айзек, ставя перед ней бокал красного вина. Она сделала глоток и почувствовала, как оно обожгло внутренности. – Как Джеймс?

– Думаю, ничего серьезного не получится. Отношения – это слишком сложно, – покачала она головой. – В общем, как я тебе и сказала по телефону… – сменила она тему, положив руку на серую папку рядом с бокалом.

– Эрика. Ты когда ела в последний раз?

– Утром.

– А что ела?

– Крекеры.

Он сокрушенно покачал головой.

– Армия должна быть сыта. Ты, по всей видимости, решила выступать одна за целую армию, а раз так, ты должна есть полноценно. Поужинаем, а потом поговорим про дело.

– Но Айзек, это дело…

– Может подождать. Я голоден, и ты, судя по всему, тоже. Поедим, а потом я буду готов поговорить о деле.

Он протянул руку, чтобы забрать у нее папку, а взамен подал тарелку с горячей едой.

– Хорошо, но ты сам знаешь, ем я быстро, – с улыбкой произнесла она.

После вкусного ужина из мясной запеканки с картофелем и овощей на пару Айзек убрал тарелки, и Эрика вновь обрела доступ к заветной папке. Они устроились за столом, и она быстро рассказала ему основные факты.

– Я вбила информацию по убийству Лейси Грин в систему, надеясь найти какие-то пересечения, и вот что обнаружилось: 29 августа прошлого года в Кройдоне на Чичестер-роуд было найдено тело двадцатилетней Джанель Робинсон. – Эрика достала фотографию с места, где было обнаружено тело, и подвинула ее Айзеку. Девушка, голая до пояса, лежала на боку в мусорном баке. Как и у Лейси, у нее были длинные русые волосы, и она была жестоко избита – настолько, что вместо глаз были синяки.

– Подожди, я помню это дело.

– Должен. Ты делал вскрытие.

Он задумчиво посмотрел на Эрику, взял у нее папку и начал листать документы.

– Да, помню. Тупая затылочная травма, сломана скуловая кость, изрезано влагалище, перерезанная бедренная артерия. Я бы даже сказал, искромсанная. Там, где она заходит в паховую зону и соединяется с подвздошной артерией, словно кто-то ставил зарубки.

– Однако в полицейском отчете написано, что речь может идти о вышедшей из-под контроля сексуальной игре.

– Я такого не писал.

– Это написал тогдашний старший следователь – старший инспектор Бентон. Ушел на пенсию спустя три недели.

Айзек удивленно посмотрел на нее и взял в руки школьное фото 16-летней Джанель Робинсон. С него улыбалась розовощекая молодая девушка с маленькими голубыми глазами, внимательным взглядом и длинными русыми волосами. На ней была голубая блузка от школьной формы Солт-академии, в которой она училась. На эмблеме вышитый школьный крест был заключен в круг из листьев чертополоха.

– А разве дело Джанель не всплыло в системе при создании дела Лейси Грин?

– Нет, – покачала головой Эрика. – О пропаже Джанель Робинсон никто не заявлял.

– Почему?

– Некому было. Она сирота. Выросла в детском доме под Бирмингемом и после окончания школы переехала в Лондон. Последний год работала и жила в хостеле в центре Лондона. Менеджера хостела разыскали и допросили через неделю после обнаружения тела. Она сказала, что для Джанель прогулы были в порядке вещей. Также в отчете ошибочно указано, что тело Джанель было обнаружено на парковке. Согласно фотографиям, она, как и Лейси, лежала в мусорном баке на парковке.

Они внимательно рассматривали фотографии, разложенные на столе.

– Одежда, в которой нашли Джанель – топ с глубоким вырезом и прозрачный черный кружевной бюстгальтер, – в отчете описана как «соблазняющая», то есть продвигается теория, что она работала проституткой и погибла, подцепив не того клиента…

– В отличие от Лейси Грин, которая принадлежала к среднему классу, имела высшее образование и о пропаже которой заявили родные, – закончил Айзек.

Они снова посмотрели на тело Джанель в мусорном баке. Черный кружевной бюстгальтер, маленький топик с тонкими бретельками были испачканы и пропитаны кровью. Ниже пояса одежды не было и, как у Лейси, ее ноги тоже были изрезаны и в кровоподтеках.

– А свидетели на Чичестер-роуд были? – спросил Айзек.

– Нет. Но есть явное сходство с местом, где нашли Лейси Грин. В тот раз бак находился на парковке старой типографии в конце жилой улицы. Парковка огорожена деревьями. Соседка обнаружила тело, когда вышла выбросить мусор.

– Эрика, а старший следователь в курсе всего этого?

– Я надеюсь. Я оставила Мелани Хадсон три сообщения: два утром и одно днем. Я также позвонила в тюрьму и сказала им, что оставила для нее сообщения. Она мне не перезвонила.

– Ты знаешь, насколько сумасшедший график у следователей.

– Айзек, если бы это было мое дело, я бы схватилась за эту информацию. Она бы сразу стала приоритетом.

Айзек читал отчет.

– Помню, что она была вся в мухах. В ранах было много личинок.

– Есть еще кое-что. Твой отчет о вскрытии приведен не полностью.

– Не полностью?

– Посмотри, документ явно урезан. Я пыталась связаться с инспектором Бентоном, но он надолго уехал отдыхать куда-то в австралийскую глушь.

Айзек повнимательнее посмотрел на распечатанные страницы со своим отчетом.

– Да, не хватает одной страницы. Думаешь, кто-то кого-то покрывает?

– Нет, я проверила Бентона. У него долгий и достойный карьерный путь. Такое ощущение, что в данном случае он просто проявил невнимательность.

– Возможно, больше думал о своей приближающейся пенсии.

– Мне нужно знать, что содержалось в той части твоего отчета, которой здесь нет. А именно: начали ли заживать раны Джанель и можно ли было сказать по форме синяков на запястьях и шее, что ее связывали?

– Подожди, я проверю. Я храню все свои отчеты, – сказал Айзек, вставая. Он пошел наверх и через несколько минут вернулся с распечаткой. – Да, раны начали заживать, и я указал, что синяки на запястьях и шее – от цепи с мелкими звеньями.

Эрика взяла у него распечатку и прочитала отчет.

– Сколько ты еще сможешь работать над этим делом со скамейки запасных?

– Недолго.

– Тебе придется передать эту информацию и отпустить процесс, Эрика.

– Не могу.

– Но Спаркс возглавляет отдел расследований, и Хадсон подчиняется ему. Неужели ты думаешь, что он передаст дело тебе?

– Айзек, я подумала, что, возможно, мне стоит извиниться перед Спарксом, – сказала она, помедлив.

– Ты в своем уме?

– Да. Я могу пойти к нему и выложить карты на стол. Извиниться и попросить забыть о прошлом. Скажу, что я готова проглотить обиду и работать с ним.

Брови Айзека взлетели вверх.

– Никогда не видел, чтобы ты глотала обиду. После всего, что произошло, ты готова перед ним извиниться? Это так не похоже на тебя, Эрика.

Она вздохнула.

– Может, мне нужно так поступить. Я слишком упряма и прямолинейна с людьми. Возможно, пришло время измениться. Не могу забыть это дело. Мне нужно над ним работать. Моя гордость и упрямство привели к тому, что сейчас я похоронила себя в офисе и просто перебираю бумаги.

– И ты всерьез надеешься, что Спаркс забудет о прошлом? Когда-то из-за тебя его сняли с дела Андреа Дуглас-Браун. Ты тогда действовала жестко.

– Но я должна хотя бы попробовать. Мне важно найти того, кто убил этих двух девушек. Убийства садистские и хорошо спланированные. Не думаю, что это сделал Стивен Пирсон. А значит, проблема не только в том, что полиция арестовала не того человека, но еще и тот ублюдок, который совершил убийства, по-прежнему на свободе, ждет, пока пыль уляжется, чтобы сделать это снова.

Глава 11

Дэрил Брэдли вышел из электрички уже под вечер. Нередко он оказывался единственным, для кого эта маленькая станция в пригороде Лондона была конечной точкой ежедневного маршрута. От вокзала он направился к своей машине, припаркованной в обычном месте – у железного забора и ряда заснеженных деревьев, за которыми начиналось поле.

В машине было холодно. Путь домой пролегал через небольшую деревню, и он, не превышая разрешенной скорости, ехал мимо домов и магазинов, уже закрытых на ночь. В конце деревни был перекресток. Дэрил остановился на красный свет и бросил взгляд на паб «Золотой лев» на зеленом островке справа от дороги. Окна паба запотели и призывно горели мягким светом. К парковке заведения подъехало такси, из которого вышли две привлекательные молодые девушки – брюнетка и блондинка. Одеты они были на выход – в обтягивающие джинсы и стильные короткие куртки.

Вдруг сзади с ревом подкатил еще один автомобиль, объехал Дэрила и встал с ним вровень на встречной полосе. За рулем был Морис Картрайт, работник с фермы отца Дэрила. Ему было под тридцать, он был худой, носил длинные

сальные волосы и строил из себя крутого мужика. Через открытое окно Морис дал знак, чтобы тот открыл свое. Крайне нехотя Дэрил подчинился.

– Как жизнь, планктон? – усмехнулся он, обнажив розовые влажные десны и желтеющие зубы. В окрестных деревнях Мориса знали все. У него было темное прошлое, но, несмотря на это, он всегда легко находил себе женщин. Впрочем, и высокими требованиями он не отличался.

– Добрый вечер, – поздоровался Дэрил и с надеждой на зеленый свет взглянул на светофор. По-прежнему горел красный.

Тут в поле зрения Мориса попала парковка и две девушки. В тот момент брюнетка наклонилась, чтобы расплатиться с таксистом, и куртка задралась вверх, обнажив упругую красивую кожу и черную татуировку в виде китайского иероглифа на копчике. Блондинка терпеливо ждала в стороне. Она заметила, что их рассматривает Морис.

– Тебе что, автограф дать? – крикнула ему она.

– Не, я любовался татуировкой твоей подружки. Что она означает?

Такси отъехало, и брюнетка повернулась на голос Мориса. Оценивающе взглянув на него, она классифицировала его как неудачника.

– Это «мир» по-китайски, – ответила она.

– Это хорошо. Я люблю почитать что-нибудь в сортире, – выдал Морис и, высунув язык, совершил несколько возвратно-поступательных движений по направлению к рулю. Светофор загорелся зеленым, и он рванул вперед с диким хохотом и под визг шин.

Дэрил завороженно смотрел на девушек.

– А ты чего уставился? Лох несчастный, – вывела его из оцепенения брюнетка и направилась ко входу в паб. Блондинка показала ему средний палец и пошла за подругой.

К этому моменту Дэрил и так был готов сгореть от стыда, а когда сзади начали сигналить, он чуть не подпрыгнул на своем сиденье. Белый фургон вырулил за ним и унесся вперед, оставляя за собой затухающее эхо возмущенных криков водителя.

И светофор снова загорелся красным.

Перекресток погрузился во тьму. Нигде не было видно света фар, но Дэрил предпочел подождать. Взглянув на себя в зеркало заднего вида, он вынес приговор: бледный, опухший, с поросячьими глазами. Еще и волосы мышиного цвета – словно не его. Не его настоящего: интересного, мужественного молодого мужчины, который живет где-то глубоко внутри, под маской этого ничего из себя не представляющего человека. Он снова подумал о брюнетке: такой тип красоты он находил грубым, но фигура у нее очень сексуальная.

Как-то Дэрил спросил отца, почему он взял на работу Мориса. Это было несколько лет назад, Дэрил тогда и сам работал на ферме. У Мориса постоянно были проблемы с полицией, и его тогда только что выпустили под залог по подозрению в изнасиловании нескольких молодых полячек, занятых на сборе клубники.

– Он хороший человек, на самом деле, и отличный работник. А какой дояр! – как ни в чем не бывало ответил его отец. – Тебе бы брать с него пример.

– Но он же пытался изнасиловать тех девушек!

– Дэрил, все было совсем не так. Он просто вел себя как мужчина. А молодые мужчины совершают ошибки.

Дэрилу было обидно, что его собственный отец восхищается силой и мужественностью Мориса, а в сыне видит неудачника.

И парковка и дорога опустели. Светофор загорелся зеленым. Дэрил нажал на газ и поехал. Последняя часть пути пролегала по темным петляющим деревенским дорогам. Впервые за много дней небо было безоблачным, и луна, освещающая заснеженные поля, была потрясающе красива. Он выключил фары и замедлил ход, любуясь видом. Через два дома, в которых уже не горел свет, начался подъем на крутой холм, и дорога здесь уходила влево. Перед большими

железными воротами он остановился, дожидаясь, когда они откроются. Снова пошел снег. Он медленно ехал мимо декоративного пруда к их большому дому. В окнах уютно горел теплый свет. Как и всегда, он остановил машину под пластиковым навесом.

Увидев рядом с «Ягуаром» матери и замызганным джипом отца машину Мориса, Дэрил застыл на месте. Он запер машину и пошел к задней двери, из-за которой раздался лай. Он вошел в прихожую, и огромная белая собака с черными пятнами выскочила ему навстречу.

– Привет, Грендель, – поздоровался он со своей любимицей, принявшейся лизать ему руку. Грендель была помесью далматинца и стаффордширского терьера и обладала соответствующими ростом, силой, мощной широкой мордой и челюстью. У нее были прозрачные голубые глаза, будто бы стеклянные.

За стеной кто-то спустил воду в бачке, и из туалета вышла его мать – приземистая пухлая женщина с короткой стрижкой и красными глазами. Цвет ее крашеных волос был слегка слишком темным для ее возраста.

– Все хорошо на работе? – защебетала она, пока Дэрил аккуратно ставил свою обувь у стены. Его чистые ботинки контрастировали с остальными парами, забрызганными грязью.

– Почему Морис здесь? – спросил он.

– По каким-то делам фермы, – сказала она, пожимая плечами, и, обогнув Грендель, устало отправилась в большую неубранную кухню. Из-за закрытой двери, ведущей из кухни в кабинет, раздался раскатистый хохот.

– Есть будешь? – спросила она, открывая ящик со столовыми приборами.

– Да, я проголодался, – ответил Дэрил. Грендель пошла к своей миске, гремя чипом на ошейнике, и начала пить. Дверь кабинета открылась, оттуда вышел отец Дэрила, Джон, и Морис. Оба смеялись.

– Мэри, дай-ка Морису остаток пирога, – скомандовал Джон, не обратив на Дэрила никакого внимания. Отец был высоким, крупным мужчиной с

обветренным лицом и шапкой седых волос. Дэрил посмотрел на мать – она уже доставала из духовки блюдо с дымящимся пирогом с мясом и картошкой.

– Морису нужно хорошо поесть, он работал на земле у Колина Харпера весь день, – добавил Джон.

Морис недобро усмехнулся и повыше натянул джинсы на свои худые бедра.

– И миссис Харпер нас не угощает так, как вы.

– Но у нее есть другие достоинства, – подмигнул Джон, и они оба снова засмеялись.

– Это мой ужин, – тихо сказал Дэрил.

– Ты весь день сидишь на своей толстой заднице, а Морис пашет на четырех фермах, – заявил Джон, пригвождая его холодным взглядом голубых глаз.

– Отнесу тебе тарелку на стол, Морис, – сказала Мэри. Дэрил посмотрел на мать, но она, избегая его взгляда, понесла дымящееся блюдо в столовую.

– Кто это у нас тут с таким обиженным маленьким личиком, – принялся издеваться Морис, подойдя к Дэрилу и схватив его за щеки.

– Весь в мать, – пробормотал Джон, и отправился вслед за Мэри в столовую.

Морис все не отпускал Дэрила. Тот запаниковал и попробовал разжать его руки, но хватка у противника была сильная.

– Со мной так все время в детстве делал брат. Хватаешь за щеки тут, а язык у тебя вылезает в-о-от здесь!

– Иди, Морис, пирог стынет! – прокричал Джон из столовой.

– Уже иду, Джон, – отозвался Морис и снова повернулся к Дэрилу, стоявшему с высунутым языком. – А потом он заставлял меня пробовать свой палец на вкус, –

добавил он, прикоснувшись своим грязным указательным пальцем к языку Дэрила. Морис подошел еще ближе, и Дэрил ощутил его зловонное дыхание. – Чувствуешь? Этим пальцем я вытирал себе зад.

Тут Грендель отвернулась от своей миски, бросилась к Морису и схватила его зубами за левую голень. Морис заорал и отпустил щеки Дэрила. Дэрил перегнулся через столешницу, сплевывая в раковину и изо всех сил вытирая рот. На крики Мориса прибежал Джон.

– Дэрил! Убери от него собаку сейчас же! – заорал он. Грендель и не собиралась разжимать челюсть и не сводила с Мориса своих стеклянных глаз. – Дэрил, скажи ей!

– Грендель, девочка моя, лежать, – сказал он ей. Она отпустила ногу и начала лаять. Морис заорал и схватился за ногу. Через ткань сочилась кровь.

– Забери это проклятое животное отсюда. Мэри, быстро иди сюда и дай Морису какой-нибудь антисептик! – командовал Джон.

Дэрил потащил лающую Грендель в прихожую, и, как только он закрыл за собой дверь, она успокоилась. Было слышно, как в кухне его отец кричит на мать. Дэрил подошел к курткам, висящим на стене, и достал из кармана колбаску. Грендель проглотила ее не жуя и тут же залаяла, требуя добавки.

– Тихо, тихо, Грендель, хорошая девочка, – ласкал ее Дэрил, скармливая вторую порцию. Он гладил ее большую белую голову, а она смотрела на него и лизала ему руку своим шершавым языком.

– Смотри, осторожнее с Морисом. Он плохой. Будь внимательна.

Глава 12

Эрика вышла от Айзека без чего-то девять. Снегопад закончился, но было очень холодно, так что она еще несколько минут просидела в машине, ожидая, пока печка разогреется. Они договорились, что по дороге она никуда не будет

заезжать, а поедет прямо домой и сразу ляжет спать. Однако в машине к ней снова пришла мысль поговорить со Спарксом. Она где-то слышала, что они с женой купили новое жилье в Гринвиче, ехать до которого совсем недалеко.

Она обернулась и увидела, что Айзек смотрит на нее из окна, проверяя, что с ней всё в порядке. Эрика завела двигатель и помахала ему на прощание. Повернув за угол, она сделала контрольный звонок в Бромли.

«Терять мне нечего», – сказала она сама себе, задумчиво глядя на часы на приборной панели. Решение было принято.

Старший офицер Спаркс жил в обшарпанном доме, но в хорошем районе. Эрика оставила машину в конце улицы и решила дойти сто метров пешком. Оказавшись у ворот, она увидела, что в гостиной пусто. Вместо люстры с потолка свисала голая лампочка, а у стены, частично покрашенной в голубой цвет, стояла стремянка и кюветка с валиком. К входной двери вела дорожка, частично освещенная эркерным окном. У двери и в прихожей было темно. Эрика уже подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка, когда вдруг услышала крики, доносящиеся из дома.

– Он ушел давно. С какой стати ему здесь оставаться? – кричал женский голос.

– Значит, это было. Ты подтверждаешь? – вторил мужской. Это был Спаркс.

– Да! Было! И это было прекрасно!

– Как же у тебя все тривиально!

– У меня что?

– Тривиально! Переспать с декоратором!

– И что? Зато я почувствовала, что живу! То, что ты дипломированный следователь, еще не означает, что ты умеешь трахаться! А он меня трахал как мужчина! – заходилась в истерике женщина.

Эрика поморщилась, но не двинулась с места. Голоса почти стихли, и стало трудно что-то расслышать.

– Сколько ты уже сегодня? – спросил Спаркс.

– Сколько что я уже сегодня – трахалась? – заорала она. – Много! В нашей постели. В твоей постели!

– Почему эта бутылка пустая?

– Что? Я не собираюсь кончать с собой. И не думаю!

– Тебе только на прошлой неделе выписали это, – расстроенно сказал Спаркс.

– Я не жалею. Слышишь? Я не жалею! И я не люблю тебя больше, Энди.

Стало тихо. Эрика впервые услышала имя Спаркса. Она понимала, что ей нужно уходить, но вдруг что-то очень громко упало и разбилось, и следом распахнулась входная дверь.

– Чертова сука! – обернувшись, прокричал Спаркс. Тут он увидел Эрику и встал как вкопанный. На нем были свитер, джинсы и черная кожаная куртка, которая была испачкана на плече чем-то похожим на молоко. За ним, спотыкаясь, вышла маленькая темноволосая женщина с расфокусированным взглядом и взлохмаченными волосами. В руках у нее был пакет с мукой, который она бросила в него, но промахнулась, и он ударился о стену и рассыпался.

– А это что за костлявая курица тут стоит? – спросила она, показывая пальцем на Эрику, которая уже отходила к воротам. – Да, давай, иди, трахай ее.

Женщина подбежала к Спарксу, толкнула его в спину и захлопнула дверь. Было слышно, как она запирает дверь изнутри и набрасывает цепочку.

Спаркс прошел мимо Эрики и вышел на улицу.

– Ты в порядке? – она пошла за ним. Молоко на куртке блестело в свете фонарей и капало на асфальт.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросил он, не останавливаясь.

– Я пришла поговорить про одно расследование.

– И тебе кажется, что сейчас подходящее время?

– Нет, не кажется. Я не знала, что у вас…

Он резко остановился и повернулся к ней. От неожиданности Эрика чуть не налетела на него.

– Наверное, тебе смешно, Эрика. Да?

– Нет, совсем нет. Мне абсолютно искренне жаль.

Пошарив рукой в сумке, она достала бумажные салфетки и показала ему на те места, где было молоко.

Он взял салфетку и попытался вытереть плечо другой рукой, но не смог достать. Эрика вытащила еще одну салфетку и стала вытирать куртку. К ее удивлению, он ей не препятствовал.

– У нее проблемы с алкоголем, давно, много лет. Это все сейчас не она, – сказал он. В свете фонарей он напоминал вампира. Под глазами – темные круги, впавшие щеки. Эрика продолжала вытирать низ куртки. – Ты понимаешь? Она больна.

Закончив с курткой, Эрика собрала мокрые салфетки и кивнула.

– Я понимаю.

Из-за поворота показался свет фар, и мимо них медленно проехала машина. Спаркс отвернулся от слепящего света.

– Почему ты пришла сюда? – спросил он, снова повернувшись к ней.

– Хочу поговорить про убийство Лейси Грин.

– Что?

– Про девушку, которую нашли в баке в Нью-Кроссе.

– Мелани арестовала какого-то бродягу. При нем был ее кошелек, у нас два свидетеля.

– Да, но я нашла другое дело, с которым очень много сходств. Речь даже не о сходствах. Способ убийства точно такой же. – Она снова запустила руку в сумку и достала папку. – Я серьезно. Мы могли бы поговорить где-то в другом месте?

Он долго молча смотрел на нее.

– Пожалуйста. Я просто хочу передать информацию, чтобы раскрыть дело.

– В конце улицы есть паб. За твой счет, – сказал он, повернулся и пошел.

Эрика двинулась за ним, понимая, что ему больше нужен повод выпить, чем разговор с ней.

Глава 13

Паб был маленький и уютный – с потертой мебелью и медными бляхами на темных стенах. Они нашли тихий угол, подальше от игроков в дартс и монитора со спортивной трансляцией. Эрика оплатила две кружки пива и принялась рассказывать. К ее удивлению, Спаркс внимательно слушал. Когда она закончила, он просмотрел отчет, который она положила перед ним, и предусмотрительно прикрыл фотографии тела, когда мимо них прошел в туалет один из игравших в дартс парней.

– Прежде всего, нужно установить, где находился Стивен Пирсон, когда исчезла Джанель Робинсон, – сказала Эрика. – Нужно исключить его из списка

подозреваемых. Повторюсь, я не думаю, что он способен спланировать и осуществить такое похищение. Мне нужен доступ ко всем записям разговоров Лейси и ее аккаунтам в соцсетях.

– Минуточку, минуточку. Старшим следователем по этому делу назначена Мелани, и я не собираюсь ее менять. Она уже немало сделала и полностью меня устраивает. Я всего-навсего согласился выпить и выслушать тебя, – кивнул он в сторону почти допитого пива.

– Хорошо. Но я хочу помогать, быть консультантом. Ты же знаешь, у меня есть опыт расследования подобных дел.

Спаркс откинулся назад и провел рукой по волосам.

– У тебя что, совсем гордости нет? – спросил он.

– Я совершила много ошибок и теперь сижу в болоте. Звание мне нужно только затем, чтобы ни от кого не зависеть в принятии решений и двигать процесс вперед, – заявила она, осушив свою кружку.

Спаркс усмехнулся, обнажив мелкие кривые зубы, и на мгновение его лицо приняло ребячливое озорное выражение.

– Ну ты даешь! – беззлобно воскликнул он. – Ты же готова была меня убить, когда меня поставили над тобой.

– Да, это правда.

Спаркс допил пиво и откинулся назад, сложив руки на животе.

– Не уверен, что оно того стоит…

– Я все сделаю, чтобы ты изменил свое мнение. Буду работать с Мелани, не поднимая головы, тише воды, ниже травы.

– Я не об этом, – покачал он головой. – Я про звание старшего офицера. Не уверен, что оно того стоит. Например, сейчас я контролирую восемнадцать дел.

Руководство режет сметы до плинтуса, и все, что мы делаем, принадлежит обществу.

– Но мы же его слуги…

– Слуги? Избавь меня от этого бреда! – сказал он, стукнув рукой по столу. – Ты же знаешь, как все работает. Наше дело розами не пахнет, а делать его надо. Плюс приходится рассчитывать на помощь обычных людей. По-другому нам не справиться. Но ведь сейчас у каждой собаки есть мобильник с камерой. Все вывешивается в интернет на суд диванных критиков. В прошлом месяце на моего сотрудника напали, когда он остановил машину для осмотра. В бардачке у водителя был килограмм героина. И тогда этот молодчик бьет моего офицера монтировкой, ломает ему руку и уже собирается уезжать, забыв, правда, что ключи от машины остались у полицейского, которому он сломал руку. Поняв, что он в ловушке, он начинает снимать, как офицер вырезает стекло со стороны водительского сиденья и вытаскивает его из машины. Размещает именно эту часть инцидента на «Ютьюбе», и я получаю от руководства нагоняй, так как люди в интернете жалуются на жестокость полиции! Мой сотрудник прекрасно работает, всегда все делает по правилам, но правда о том, что произошло, никого не интересует. Они посмотрели зернистую непонятную съемку с телефона на «Ютьюбе», и это все, что им важно. Знаешь, что сказала замкомиссара? – спросил Спаркс, сжав кулаки от ярости.

– Наверное, ничего хорошего? – предположила Эрика.

– Ты права, черт возьми, ничего хорошего. Она сказала: «Видео получило пятьдесят тысяч лайков и комментариев, тысячи перепостов в “Твиттере”», – передразнил он ее тонким голосом. – Куда катится этот мир, если всякие мудаки, которые способны только дрочить на порно и шататься по магазинам, формируют общественное мнение? Хуже того – влияют на мнение наших руководителей и искажают реальность!

Спаркс снова откинулся на спинку стула. Его трясло от злости. На бледных щеках появился слабый румянец. Он закашлялся и, морщась, допил последние капли пива.

Эрика встала и купила еще две кружки. Когда она вернулась, он снова пытался откашляться.

– Спасибо, – поблагодарил он, сразу сделав глоток.

– Я хочу извиниться, – сказала Эрика, изрядно удивив Спаркса. – За все, что было плохого между нами. Я была неправа, когда, только приехав в Лондон, присвоила себе дело Андреа Дуглас-Браун. Это было твое дело. Я повела себя, как последняя дрянь.

– Ты повела себя, как дрянь, а я – как сволочь, – печально усмехнулся он. – Такими людьми и полон этот мир.

– Я хочу поймать этого убийцу, Энди. А гордость у меня есть. Я горжусь тем, что принуждаю преступников представать перед правосудием. Сейчас я готова работать в команде, оставив личные амбиции. Мы можем ввести испытательный срок, я могу быть в подчинении у Мелани, несмотря на то что мы в одном звании. Но я больше не могу работать в управлении проектами и перебирать бумаги.

Спаркс еще выпил пива и уставился на двух крупных мужчин, поглощенных поединком в дартс.

– Честно говоря, у меня ощущение, что я кучу сил положил на то, чтобы выиграть приз, а он оказался никудышным.

– Зато зарплата хорошая.

– Да, но скоро и от нее ничего не останется. Развод, битва за ребенка…

– Сочувствую.

– Ты тут ни при чем. Слушай, я что-нибудь придумаю с Мелани, ладно?

– Ладно, – кивнула Эрика.

– Теперь мне пора домой, – сказал он, допив пиво.

На улице снова начался снегопад. Спаркс поднял воротник.

– Приходи завтра на утренний брифинг, – сказал он. – От тебя тоже много зависит. Не знаю, захочет ли Мелани работать с тобой.

– Я смогу сделать так, чтобы наша работа строилась эффективно.

Мимо них медленно проехала машина с грязными от слякоти брызговиками. Спаркс отвернулся и не поворачивал голову, пока машина не отъехала довольно далеко.

– Что такое?

– Ты видела эту машину?

– Нет.

– До того, как мы пошли в паб?

– Не думаю, а что?

Он поморщился, глядя на то место, где машина свернула с улицы.

– У меня такое ощущение… Я видел ее трижды за последние несколько дней.

– Думаешь, за тобой следят?

Сейчас он выглядел еще более бледным и уставшим, чем до паба. Его глаза напряженно сканировали пустую улицу. Он почувствовал, что Эрика внимательно смотрит на него, и сменил тему.

– Твой босс тебя отпустит? У меня нет времени отмазывать тебя от начальника.

– Мне кажется, ему абсолютно все равно.

– Ладно, – кивнул он. – Центральный участок, девять утра завтра.

– Спасибо, Энди.

– Не так быстро. Не хотелось бы становиться друзьями, знаешь ли, – он кивнул ей на прощанье и пошел в сторону своего несчастного дома. Эрика провожала его взглядом со смесью злости и облегчения. Ответного извинения она не дождалась, но ее радовал явный прогресс и очевидная успешность попытки примкнуть к следствию.

Глава 14

Следующим утром Эрика села на электричку до Чаринг-Кросс и вместе с толпой пассажиров, ежедневно приезжающих сюда на работу, вышла на холод. Людской поток рассосался уже после Трафальгарской площади, которую полностью очистили от снега, оставив лишь маленькие белые хохолки у гигантских бронзовых львов. На Лестер-сквер и в Чайна-тауне то тут, то там появлялись горстки туристов – ранних пташек, они добавляли цвета серому и тусклому утру. Центральный полицейский участок в Вест-Энде представлял собой бетонное квадратное здание послевоенной постройки, затерянное в переулках на окраине Сохо. В офисных зданиях по соседству шла реставрация. На входе Эрика показала свое удостоверение и поднялась на пятый этаж. Двери лифта раскрылись прямо напротив двери с надписью: «Отдел по расследованию убийств».

Глубоко вздохнув, она остановилась. Готова ли она войти в эти двери? Накануне она сказала, что равнодушна к званиям, но не слишком ли многим ей придется пожертвовать ради совместной работы со Спарксом? Этот вопрос занимал ее большую часть ночи. Из головы не шли тела Лейси Грин и Джанель Робинсон, выброшенные как мусор. Кроме того, обстоятельства жизни Джанель задели ее за живое. Девушка пришла в этот мир ни с чем, прожила жизнь, не имея ничего, и после смерти к ней отнеслись так, словно она ничто.

«Что ж, очередная беглянка найдена мертвой, все это страшно-ужасно, но такова жизнь. Конец истории». С таким подходом она смириться не могла.

Она страдала от похожего отношения, когда только приехала в Великобританию по визе, дающей право помогать по хозяйству в семье. Ей платили гроши и везде давали понять, что люди из Восточной Европы ценятся меньше, чем люди с

Запада. «Есть дешевая одноразовая посуда, а мы – такие же одноразовые люди», – сказала ей одна полячка, с которой они вместе ехали в поезде через всю Европу. Именно поэтому, через много лет, Эрика изо всех сил старалась построить карьеру в полиции и добиться звания – чтобы показать, что она чего-то стоит, что она – не одноразовая.

В этом состоянии неуверенности она и вошла внутрь. Перед собой она увидела огромный оупенспейс. Стеклянные стенки отгораживали несколько рабочих столов в отдельные зоны. Таких зон было много. Она шла мимо них и по пути наблюдала за работой следственных групп. В одной из них сотрудник проводил брифинг – на доске за его спиной были развешены фотографии сожженных тел, включая крупные планы с искаженными от боли лицами.

Увидев молодую женщину в форме около ксерокса, Эрика направилась к ней.

– Где мне найти старшего офицера Спаркса?

– Прямо до конца.

Эрика поблагодарила ее и пошла дальше. Из окон открывался вид на заснеженные крыши и низкое небо, серой простыней висящее над зданиями. Наконец она увидела Спаркса. Он стоял перед большими маркерными досками в окружении десятка сотрудников. За его спиной угрожающе возвышалась горка толстых папок. Эрика поняла, что брифинг касается тройного убийства в пабе на севере Лондона. Выглядел Спаркс ужасно – у него был крайне уставший и измученный вид. Одной рукой он держался за край стола, а другой – жестикулировал, помогая себе излагать мысль. Увидев Эрику, он коротко кивнул, но речь не прервал.

– Повторяю еще раз: семья сейчас быстро сомкнет ряды, объединится в своих показаниях, а история у них – черт ногу сломит. Нужно отследить все их передвижения и допросить каждого по отдельности.

Когда он пошел к дверям, за его спиной началось оживленное обсуждение. Эрика поспешила его перехватить.

– Я поговорил с Мелани вчера и передал ей все, о чем мы говорили. Сейчас она поднимает информацию по убийству… как же ее…

– Джанель Робинсон, – подсказала Эрика.

– Да. Она поехала в Кройдон посмотреть место, где нашли тело, и поговорить с соседями.

– Ты сообщишь следственной группе о том, что я к ним примкну?

– Да, сегодня днем. Информацию, которую ты дала, нужно проверить, поэтому мы перенесли брифинг на попозже. Приходи в четыре.

Он открыл стеклянную дверь своего кабинета, вошел и уже собирался закрыть ее, но Эрика жестом остановила его.

– Энди, я вчера говорила всерьез. Я буду работать с тобой, но, пожалуйста, без игр.

Он посмотрел на нее уставшими красными глазами.

– Я тебе сказал вчера, что зашиваюсь. Ты знаешь, как здесь все постоянно меняется. Крайне важно, чтобы Мелани и ее люди проверили ту информацию, которую ты передала. Мы не имеем права удерживать Стивена Пирсона дольше суток. Через сутки мы либо предъявляем ему обвинение, либо выпускаем.

– Но могла же она позвонить мне до того, как я приехала в центр? – выпалила Эрика.

– Что ты от меня хочешь?

– Займи меня чем-нибудь. Не хочу бездельничать весь день.

Он снова уставился на нее воспаленными глазами и жестом пригласил ее войти в его кабинет.

– Спасибо, – поблагодарила она, вошла и закрыла за собой дверь.

Спаркс подошел к полкам, забитым папками, потер левую руку и стал искать болеутоляющие. Казалось, его и без того бледная кожа совсем побелела и покрылась испариной. Спаркс щелкнул блистером, выдавливая таблетки, и, сморщившись, проглотил две, даже не запивая водой. Двинулся к телефону, но так и не смог взять трубку, стиснув зубы от боли.

– Ты в порядке? – спросила Эрика, подойдя к его столу.

– Господи! Неужели похоже, что я в порядке? – он повис над телефоном, пытаясь дышать глубже. – Напомни ее номер.

Он попробовал выйти из-за стола, но споткнулся. Попытался ухватиться за край стола, но промахнулся и упал лицом на ковровое покрытие.

– Черт! – закричала Эрика и бросилась к нему. Когда она перевернула его на спину, он с трудом и шумно дышал, посеревшее лицо покрылось потом. Он сжимал левую руку, а правой держался за воротник.

– Грудь… Не могу дышать… рука… больно, – хрипел он. Глаза налились кровью так, что было страшно смотреть.

Эрика быстро расстегнула воротник его рубашки и ослабила галстук. Затем аккуратно посадила его, прислонив спиной к столу.

– Дыши нормально.

Дрожа и обливаясь потом, он схватился за левое предплечье. Эрика сняла с себя длинное кожаное пальто и накинула на него. Он застонал и захрипел. В уголках рта появилась пена.

– Пожалуйста, помоги мне, – выдохнул он.

Эрика обошла стол и сняла трубку рабочего телефона. Как же странно вызывать «скорую помощь» в полицейский участок в самом центре Лондона.

– Нужна помощь сотруднику полиции, – сказала она оператору. – Предполагаю, что у него сердечный приступ.

Сообщив всю необходимую информацию, она поспешила вернуться к Спарксу, который сидел с совершенно серым лицом и пеной у рта.

– Аспирин, Энди. У тебя есть аспирин?

В ответ он закашлялся, и воздух наполнился капельками влаги. Эрика подошла к полке, с которой он брал болеутоляющие, но обнаружила там только парацетамол. В ящиках стола тоже ничего не было. Спаркс сделал попытку встать, но ноги не держали, и он снова упал, ударившись головой об угол стола.

– Пожалуйста, не двигайся, «скорая» скоро приедет, – сев на корточки рядом с ним, сказала Эрика. Снова накинув на него пальто, она пошла к двери, распахнула ее и закричала:

– Мне нужна помощь! У него сердечный приступ.

Люди повернулись на крик и с любопытством смотрели на нее.

– Спарксу плохо. У него сердечный приступ. Мне нужна помощь!

После этой фразы люди встрепенулись, два человека побежали к кабинету. За ними подошел еще один сотрудник из группы, перед которой Спаркс выступал буквально несколько минут назад.

Эрика вернулась в кабинет и почувствовала, как у нее горят уши. Увидев, что Спаркс перевернулся и лежит на боку, она опустилась на колени и аккуратно перевернула его на спину. У него начали синеть губы и в глазах, когда он посмотрел на нее, был страх.

– Моя жена… скажи ей… я люблю ее… деньги с нашего счета… их теперь заморозят… – хрипел он.

– Энди, с тобой все будет хорошо. Слышишь?

Кабинет наполнился людьми, которые толкались в кабинете, но ничего не делали. Спаркс протянул руку Эрике, но она бессильно упала и ударилась о пол.

– Нет! – закричала она, увидев, что Спаркс перестал подавать признаки жизни. – Кто-нибудь, узнайте, где «скорая».

Быстро расстегнув еще несколько пуговиц на его рубашке и отведя назад голову, она стала делать искусственное дыхание.

– Он давно говорил, что плохо себя чувствует, – послышалось за спиной Эрики, пока она ритмично нажимала ему на грудную клетку.

– Я знаю его больше года, и он всегда плохо выглядел, – отозвался кто-то еще.

Когда Эрика стала вдувать воздух ему в рот, грудная клетка пришла в движение, но лицо оставалось мертвенно-бледным и безжизненным. В кабинете стояла напряженная тишина. Все смотрели на нее.

– Давай, ты же боец… бейся… не останавливайся, – умоляла она.

Спаркс не открывал глаза. Пока она делала массаж сердца и считала – тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, – его голова сваливалась вбок.

Краем глаза Эрика увидела на столе семейную фотографию. Спаркс с женой сидели на корточках на траве вместе с маленькой улыбающейся девочкой с розовым игрушечным скутером.

Она продолжала попеременно делать массаж сердца и искусственное дыхание, не позволяя себе остановиться. С лица уже начал капать пот, и казалось, что это длится бесконечно. А люди в кабинете просто стояли и молча смотрели на нее.

Наконец вошли два медика с чемоданчиками и сменили ее, но было слишком поздно. В 9.47 им оставалось лишь констатировать смерть старшего офицера Спаркса. Эрика вспомнила, что была пятница, тринадцатое.

Глава 15

Эрика смотрела, как тело Спаркса в блестящем черном мешке вывозят из кабинета. У нее затряслись ноги, и отвечать на вопросы полицейского, прибывшего на место смерти, ей пришлось сидя. Во время допроса коллеги она чувствовала себя не в своей тарелке и все не могла понять, как же отнестись к произошедшей трагедии. Энди Спарксу был всего сорок один, и до вчерашнего вечера он был ее злейшим врагом. И вот – он мертв.

Выйдя из здания, она не знала, что делать и что чувствовать. Знакомых у нее здесь не было, и поговорить о случившемся было не с кем. Дул пронизывающий холодный ветер, под его порывами шумела огромная зеленая сетка, закрывающая строительные леса у здания напротив. Чтобы немного согреться, она скрестила на груди руки, но через тонкий свитер ветер продувал ее насквозь. Когда тело Спаркса перекладывали в мешок, на нем осталось ее пальто, и Эрике показалось неудобным просить вернуть его. Она достала телефон и позвонила Питерсону. Тот велел ей садиться в такси и ехать к нему.

Через час он встретил ее у порога своей квартиры. Эрика дрожала, и от холода у нее зуб на зуб не попадал. Он проводил ее в гостиную и обнял, и они долго стояли молча, слушая звук воды, наполняющей ванну.

– Надо же, Спаркс умер, – нарушил тишину Питерсон. – Я думал, он с нами надолго.

– У него маленькая дочь и жена, которой он очень нужен. А последним человеком, с которым он говорил, оказалась я.

– Ты сказала, что пыталась спасти его жизнь.

– Да. Но представь, каково это – умирать, когда некому руку подать, кроме злейшего врага.

Эрика перестала дрожать и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

– Ты хороший человек, Эрика. Ты на стороне добра, – сказал Питерсон, немного отстранившись и заглянув ей в глаза.

Она снова начала плакать.

– Джеймс, уже столько молодых людей умерло при мне – мой муж, коллеги… Почему они, а не я?

– Это не твоя вина.

– Но я чувствую, что моя.

– Иди, тебя ждет горячая ванна. А я пока налью нам что-нибудь выпить.

Она долго лежала в ванне, держа в руках большой стакан с виски. Питерсон сидел рядом, на крышке унитаза. Эрика рассказала, что произошло накануне вечером.

– Почему, как тебе кажется, он согласился работать с тобой?

– Может, потому что я увидела его с другой стороны, – пожала плечами Эрика. – Я подслушала их ссору с женой, а потом он защищал ее передо мной. А ведь я давным-давно сформировала мнение о нем и не собиралась его пересматривать. А возможно, он был просто…

– Эрика. Он был козел.

– Да, на работе.

– Но мы-то должны были работать с ним. Мы не видели ту, другую сторону, для нас ее просто не существовало.

– Но она была.

– Хорошо, была, но начни ты с ним работать по этому делу, думаешь, он бы сдержал свое слово? И что бы тогда стало с твоей репутацией?

– Мне плевать на репутацию.

– Какая глупость.

– Да, ты прав, – через силу улыбнулась Эрика.

– Что теперь будет с расследованием?

– Не знаю. Они будут вынуждены выпустить Стивена Пирсона завтра до обеда. У Мелани Хадсон есть вся информация по Джанель Робинсон. И, конечно, теперь она не захочет со мной работать.

– Потому что этого требовал Спаркс, – закончил за нее Питерсон. Некоторое время они молчали. Эрика снова задрожала, и Питерсон повернул кран с горячей водой. – Эрика, я знаю, что никогда не заменю Марка. И это нормально. Я тебя не тороплю.

Он перегнулся через ванну и закрыл кран. Она посмотрела на его красивое лицо, коротко остриженные волосы и потянулась рукой к его щеке.

– Я не смогу найти замену тому, кого больше нет. Марка больше нет, Джеймс. И мне нужно продолжать жить. Он всегда говорил, что если он умрет, то я должна… – она не смогла договорить из-за душивших ее слез.

– Продолжать жить?

Она кивнула.

– Но это самое трудное. Просто жить. Учиться жить одной, а потом с кем-то еще.

Питерсон взял ее за руку, наклонился и поцеловал в мокрые волосы.

Когда Эрика вышла из ванной и села на диван в большом мягком халате, за окном уже стемнело. Питерсон включил новости. Главной темой на канале Би-би-си-Лондон было освобождение Стивена Пирсона за отсутствием оснований.

– Это должно означать, что они серьезно отнеслись к твоей информации, – заключил Питерсон, подливая ей виски.

– Выходит, так, – ответила Эрика, не сводя глаз с журналиста, стоящего перед вращающимся логотипом Скотланд-Ярда.

– Но ни слова не говорят про убийство Джанель Робинсон.

– Не только убийство, но и похищение. Ведь несколько дней до убийства она была жива, и никто не знал, где она. То, что о пропаже бедной девушки некому было заявить, не означает, что этого не было.

– Я знаю. Расслабься, я на твоей стороне.

– Извини. Просто меня так это раздражает. Мелани Хадсон готова была обвинить Пирсона и закрыть дело. Теперь же ей придется разбираться во всем этом, и, думаю, она спустит все на тормозах.

В сумке Эрики зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Питерсон смотрел, как она говорит, и задумчиво покачивал стакан с виски. В новостях сменилась тема, и теперь речь шла о том, как живется жителям олимпийской деревни в восточной части Лондона.

– Кто звонил? – спросил Питерсон, когда она закончила говорить.

Эрика беспокойно стучала телефоном об зубы.

– Камилла Брейс-Косворти, заместитель комиссара. Она хочет, чтобы я забежала поболтать с ней утром в понедельник.

– Поболтать? Неожиданно…

– Так она сказала. Поболтать. Видимо, со смертью Спаркса не все так очевидно.

– Не очевидно? Что-то вызвало подозрения?

– Она не раскрыла подробности… Видимо, хочет, чтобы я думала об этом все выходные. Пригласила меня в свой кабинет в Скотланд-Ярде.

Эрика вспомнила о подозрениях Спаркса, что за ним следят, и стала гадать, во что он мог влипнуть.

Глава 16

В субботу Дэрил проснулся рано. За окном было темно, шел снег. Через стенку он услышал, как скрипнула пружина кровати, когда с нее вставал отец, и как он сказал несколько резких слов матери. Дэрил не расслышал, что именно, но узнал хорошо знакомый гавкающий тон. В их деревенском коттедже вместо ручек на дверях были крючки, и когда отец выходил в прихожую, скрипя половицами, было слышно, как крючок подняли и опустили.

Как только затихли шаги отца, Дэрил услышал, как перевернулась в кровати мать, – и это был недобрый знак. В следующую секунду скрипнула нижняя дверца ее прикроватной тумбы. В это время она по обыкновению в первый раз за день прикладывалась к бутылке. Обычно это была водка, хотя, как и большинство алкоголиков, привередливостью мать не отличалась. Пила она с самого детства Дэрила. После смерти его младшего брата Джо одиннадцать лет назад проблема только усугубилась.

Дэрил перевернулся на другой бок, но, услышав, как снова скрипнула дверца, решил вставать. Всю жизнь он жил в своей детской комнате с высокими потолками, деревянным полом и темной громоздкой мебелью, которая контрастировала своей мрачностью с Винни-Пухом на обоях. Когда он в тапочках спустился вниз, на улице по-прежнему было темно. В кухне было тепло и хорошо. Грендель лежала в темноте около печки и грелась. Когда он включил свет, она моргнула, встала и принялась обнюхивать его ноги.

Когда окружающие вели себя сдержанно, Грендель тоже вела себя хорошо. Главное – не делать резких движений, иначе она впадала в панику и начинала бросаться на людей. Прошлым летом она напала на молодую, активно жестикулирующую девушку из Польши, которая работала в поле на сборе клубники. Ей пришлось накладывать семь швов, и она чуть не потеряла глаз.

– Слава богу, Грендель напала на полячку, а не на кого-то из местных, – шутил отец, вернувшись из больницы. Девушка работала нелегально, поэтому у нее не

было возможности подать в суд. Джон разрешил оставить Грендель, потому что она хорошо охраняла дом. По тем же прагматическим причинам он держал и Мориса – тот был хороший дояр. Вообще Дэрил подозревал, что и Морис, и Грендель появились на свет в результате кровосмешения.

Дэрил съел тарелку хлопьев с молоком, покормил Грендель, и вместе они пошли во двор. Когда они выходили из-под навеса – Грендель, покачиваясь, трусила по спрессованному снегу, – только-только начинало светать. Они миновали огромный ангар, где хранилось сено. На нем и на крышах остальных построек лежал снег. Воздух был морозный и чистый, но и за его свежестью ощущался никогда не исчезающий на ферме запах навоза и гниющего сена.

В коровниках горел яркий свет и кипела жизнь – оттуда доносилось мычание, стук копыт и ритмичный шум доильных аппаратов. Грендель уловила запах скота и задрала вверх свой бледно-розовый нос. Рабочие равнодушно посмотрели на проходящего мимо Дэрила. Джон, как раз выходивший из сарая, где стояли гигантские серебристые цистерны для молока, еле заметно кивнул ему, и его взгляд упал на чистую зимнюю куртку сына. Он неодобрительно покачал головой. Дэрил купил ее себе сам и теперь с трудом удерживался от желания немного ее запачкать.

Когда все постройки остались позади, они оказались перед широкими воротами, выходящими в поле. Выйдя за пределы участка, Дэрил отпустил Грендель с поводка, и она побежала вперед по автомобильной колее, радостно спугнув стайку птиц, вжавшихся в снег. С гамом они поднялись в воздух под громкий лай Грендель.

Через восемьсот метров они подошли к длинному невысокому зданию с круглой башней и крышей в форме изогнутой воронки. Только начинало светать, и очертания здания зловеще чернели в синем небе. Когда-то здесь была сушильня. Ее построили в начале девятнадцатого века для сушки хмеля, когда он был основной специализацией фермы. Сколько Дэрил себя помнил, здание всегда было заброшенным. Идеальное место для детских игр. Летними вечерами они с Джо, забыв обо всем, лазили по всем трем уровням, на которых когда-то выкладывали сушиться хмель. В самом низу башни раньше была печь, а над ней – балки, на которые можно было усесться и смотреть сквозь окна дымохода на открывающийся на многие километры вид на окрестные поля и деревни. Зимой этот вид нагонял страх и отчаяние, и вечерами иногда было слышно, как воет ветер в вентиляции их дома.

А еще здесь повесился Джо. Ему было пятнадцать.

Дэрил замедлил шаг и остановился. Налетевший вдруг порыв ветра сдул несколько крупинок снега и засвистел в вентиляционных отверстиях башни.

– Джо… – прошептал Дэрил и пошел дальше.

Когда большое кирпичное здание осталось позади, он прибавил шагу и около полутора километров шел по заснеженному полю мимо голых деревьев. Бледно-голубой горизонт сменился розовым, и невдалеке показалось широкое замерзшее озеро. Дэрил подозвал Грендель, и она понеслась к нему, высунув язык и мелко моргая от летевшего в глаза снега. Почесав ее за ухом, Дэрил наградил ее подачкой. Пока они пробирались к озеру, она послушно шла рядом. Бетонный барьер отделял пешеходную дорожку от замерзшего водоема. Его поверхность была покрыта снегом, на котором виднелись отпечатки лап гусей и птичек помельче. Грендель запрыгнула на барьер и уверенно спрыгнула на лед, оборачиваясь и давая понять, что это безопасно. Дэрил робко последовал за ней, медленно ступая по льду, прислушиваясь, не захрустит ли он где: это означало бы, что корка слишком тонка. Но она была как бетон. Грендель лаяла и бегала вокруг огромного куска дерева, вмерзшего в лед.

– Все в порядке, моя девочка, – сказал Дэрил, подойдя к коряге, и осторожно протянул к ней руку. Грендель застыла, оскалившись и глядя на него бешеными глазами. Он продолжал медленно приближать руку, пока не дотронулся до мягкой мохнатой морды. – Это просто дерево. Помнишь, оно плавало здесь пару дней назад.

Она позволила погладить себя, потом наклонила голову, легла на лед, и он начал щекотать ей живот. Потом Дэрил сел на вмерзший в лед ствол и достал шоколадку. Наблюдая, как Грендель бегает за птицами по краю заледеневшего участка озера, он проверил почту и соцсети.

Когда они вернулись на ферму, было уже светло. Под навесом на багажнике своей машины сидел Морис в одном резиновом сапоге и натягивал второй прямо на босую ногу с длинными желтыми ногтями. Дэрил потуже натянул поводок Грендель.

– Держи крепче эту чертову псину, – отодвигаясь подальше от рычавшей Грендель, сказал Морис, когда Дэрил протискивался мимо него.

Дэрил заглянул в багажник и увидел моток тонкой цепи и кожаную маску с прорезью для глаз. Морис повернулся и поспешно захлопнул багажник.

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет, – ответил Дэрил, как можно скорее пробираясь к задней двери.

– Я и… м-м… подруга, она любит всякие извращения, – пояснил Морис, кивая на закрытый багажник.

– Это не мое дело, – пожал плечами Дэрил.

– Не твое. Только нас касается, чем мы занимаемся в спальне.

Мориса трясло – возможно, от страха.

– Я ничего не видел, – сказал Дэрил. Он добрался до задней двери и уже готов был войти внутрь. Морис подошел к ступенькам, и Грендель тут же приготовилась к нападению.

– Хорошо. Так и говори. И помни, что эта твоя сука не везде сможет тебя защитить.

Он долго сверлил Дэрила взглядом, а потом запер машину и, хромая, пошел во двор.

Дэрил смотрел на него и не мог отделаться от нехорошего предчувствия. Наконец, отцепив поводок, он впустил Грендель в теплый дом.

Глава 17

В понедельник утром, когда Эрика приехала в Скотланд-Ярд, ее сразу же провели в кабинет заместителя комиссара. Камилла Брейс-Косворти не предложила Эрике стул у рабочего стола, а подвела к паре кресел у большого панорамного окна с видом на Темзу. Ее личный помощник принес поднос с кофе и печеньем. Эрика села спиной к окну. Она обратила внимание, насколько измученный вид был у Камиллы. Светлые волосы по плечи лежали безупречно, но бледное лицо без грамма косметики казалось осунувшимся. Помощник – проворный молодой человек с ярко-голубыми глазами – кивнул ей, улыбнулся и вышел.

«Вряд ли меня сюда позвали, чтобы угощать кофе с печеньем. Что ж, интересно».

– Поухаживать за вами? – спросила Камилла, взяв в руки кофейник. Она говорила с аристократическим произношением, характерным для элиты британского общества. Эрика сразу же вспомнила, что сама она не совсем правильно произносит гласные. – Вдруг совершенно беспричинно напомнила о себе детская экзема, – добавила хозяйка кабинета, заметив, что Эрика рассматривает ее лицо. – Пришлось на несколько дней отказаться от боевой раскраски. Сливки?

– Нет, спасибо.

Они сели и взяли кружки с кофе. Эрика голодными глазами смотрела на дорогое имбирное печенье, разложенное на трехуровневой фарфоровой конфетнице. Изысканно тонкое, наполовину покрытое темным шоколадом. Есть хотелось очень сильно, но чутье подсказывало Эрике, что, возьми она сейчас хоть одно печенье, Камилла решит, что она купилась на всю эту инсценировку со светской беседой за чашкой кофе.

– Как вы, Эрика?

– Прекрасно, спасибо.

– Прекрасно? Но ведь только что умер ваш коллега. Вы пыталась спасти ему жизнь, но сделать это не удалось… – Она наклонила голову, демонстрируя сочувствие.

– Это ужасная трагедия, но я лишь сделала то, чему меня учили. И на самом деле я не настолько хорошо знала старшего офицера Спаркса. Я бы не сказала, что мне что-то не удалось. Все же у него случился обширный инфаркт.

– Да, конечно… но вместе вы расследовали не одно дело. Сразу после того, как вас назначили в участок Луишем-роу, вы сменили его в расследовании убийства Андреа Дуглас-Браун.

Это дело было самым громким за всю карьеру Эрики. Тело Андреа было обнаружено подо льдом озера в парке на юге Лондона.

– Я попросила, чтобы Спаркса перевели с этого дела.

– Почему?

– Все описано в документации.

– Да. Вы сочли, что он безалаберно ведет дело и способствует сокрытию улик, – сказала Камилла и сделала глоток кофе.

– Нет. Отец Андреа принадлежал к политической элите. И, как мне показалось, Спаркс попал под его влияние и позволил ему диктовать нам, что делать.

– Вы общались с ним в последнее время?

– С Саймоном Дуглас-Брауном? Нет. Он в тюрьме.

– Я говорю про Спаркса. И в частности про встречу, которая была у вас в Гринвиче, в пабе «Краун» накануне его смерти.

Эрике удалось скрыть свое удивление.

– Встреча в пабе несколько необычна, Эрика, учитывая, что, как вы утверждаете, между вами не было особенной симпатии.

– Я приехала поговорить с ним насчет совместной работы по одному делу и просто подкараулила его у дома. Кстати, он упомянул, что за ним могут следить. Я еще подумала, что у него паранойя, но, видимо, я ошиблась, – Камилла откинула голову назад и не отрываясь смотрела на Эрику. – Простите. У нас официальный разговор? Судя по кофе и печенью, нет, но тогда зачем я здесь?

– Эрика, могу подтвердить, что старший офицер Спаркс был объектом негласного расследования.

– Чьего?

– Кто его инициировал? Этой информации я не могу раскрыть. Могу лишь сообщить: есть основания считать, что мы – не единственные его работодатели.

– Могу ли узнать, на кого он работал помимо нас?

– Нет, не можете.

– Мы со Спарксом были врагами. Я не знаю ничего ни про его рабочие отношения, ни про его личную жизнь. Знаю лишь только, что у него и его жены были проблемы.

– Какие проблемы?

Эрика вкратце описала, что она подслушала около дома Спаркса. Когда она закончила, Камилла встала, подошла к окну и стала смотреть на Темзу. Повисла долгая тишина.

– Эрика, во время работы над делом Андреа Дуглас-Браун вы присутствовали при встречах старшего офицера Спаркса и сэра Саймона Дуглас-Брауна?

– Вы хотите сказать, Саймона Дуглас-Брауна. Его лишили титула. Давайте не будем об этом забывать.

– Ответьте на вопрос, пожалуйста.

– С самого начала расследования меня не допускали до встреч с членами семьи. Саймон хотел, чтобы дело вел Спаркс. Его жена также мне не симпатизировала.

– Почему же?

– Она из Словакии, как и я. Думаю, что я напоминала ей о ее корнях.

– А где они?

– Не там, где нужно. В семье из рабочего класса. Послушайте, я совершенно не тот человек, кто может пролить свет на коррупцию в полиции. Я концентрируюсь на работе, а не на политике.

Камилла повернулась к ней и рассмеялась.

– Хотите сказать, что вы – образец добродетели?

– Я добродетельнее многих, мэм. Я не боюсь говорить то, что думаю. Поэтому, когда встал вопрос о повышении в должности, меня и обошел ваш предшественник.

Камилла вернулась к своему креслу и села.

– Эрика, знаете ли вы что-то о семье Гэд?

– Да, они хорошо известны полиции на юге Лондона. Им разрешили вести бизнес в сфере импорта-экспорта так, как они хотят, в обмен на обеспечение порядка в округе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bryndza_robert/poslednee-dyhanie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити